

АЛЕКСАНДР ИДОЛЕНКОВ

Стихи

Александр Идоленков

Стихи

«Издательские решения»

Идоленков А.

Стихи / А. Идоленков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4498-7382-8

В данном сборнике собраны стихи, написанные автором экспромтом в течение творческой деятельности на темы жизненных явлений, одномоментных эксцессов и наблюдений в среде обитания. Здесь можно прочитать стихи на любые темы от природных явлений до взаимностей между человеком и животным миром. Не прошли стороной и лёгкие политические пристрастия автора. Всё творчество пронизано любовью к людям и отечеству.

ISBN 978-5-4498-7382-8

© Идоленков А.
© Издательские решения

Содержание

Оглавление	6
Стихи	7
Язык славян	8
Во славу Любимой	10
Завороженные	14
Ветра	15
Попади, не попади	17
Песня альфонса	18
Русь	19
Сталинград	21
Неуемная	22
Я прошел по океанам вдоль и поперек	23
Я гражданин свободного покроя	24
Ах, море, ты совсем не знаешь	25
Сколько песен о Волге пропето	26
Лучезарная, добронравная и настоящей души моя девочка	27
Надежда	28
На круче расцвела калина	29
Холодно мне одной	30
Почему ушла она?	31
Мать-Земля	39
Скажите мне люди	40
Покой, покой, ты успокой	42
Любовь неосторожная	43
Мой конь много стран подо мной проскакал	44
Чудеса как чудеса!	51
Бычок и волчок	73
Гости из преисподней	77
Месяц	93
Вольная птица	94
Я гордая	95
Роковое знамение	99
Пролетели года	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

СТИХИ

Александр Идоленков

Благодарности:

Алексей Игоревич Идоленков

© Александр Идоленков, 2020

ISBN 978-5-4498-7382-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Эпиграммы и сатиры,
Стихотворные мотивы,
Смехотворные картины,
Трагика эксперименты,
Комедийные моменты,
Музыкальные фрагменты —
Предлагаю прочитать
Весь предьявленный расклад
И после выводы представить,
Мне в том же духе сочинять
Или азарт свой поубавить
И это поприще оставить,
Так как таланта не хватает.
Для возбуждения ума
От заблуждений и от сна
Я продолжаю вновь пока...
Намеки, малые сегменты
И абонентов инструменты.
Знакомлю вас без опасений,
Прочтете все без пояснений.
Я ж предлагаю наставленья,
На злобу дня нравоученья,
Коротких фиговых идей
По философии дремучей
От старины до наших дней.
Осмелюсь также предложить,
Чтоб мое рвенье оценить,
Немного песенных мотивов
Для композиторов ревнивых.
А если будут перспективы
Иль даже повод небольшой,
Тогда отвечу непременно
И обязательно с душой.
Каприз, возможно, небольшой.

Стихи

А дальше все мое
И вся моя натура.
Пишу я для себя,
И никакой цензуры!
Но открываю текст
Номенклатуре,
Любителям, а так же
Любо знатным.
Где некий острослов
Готов поиздеваться,
Взглянув с высот своих
На нас, низы,
И даже посмеяться.
А я готов признаться,
Что помыслы чисты
И, как вода, прозрачны.
Быть может, выпады
И не вполне удачны,
Зато нет клеветы
В моих твореньях,
Найдете в них и вы
Удовлетворенье...

Язык славян

Язык, как признак государства,
Был зарожден с глубин времен.
Он заложил стремление племён
К объединению и дружбе.
Язык древнейшего народа
Не раз приветствовал свободу
И к братству дерзко призывал,
В единстве в битвах побеждал.
Русский язык – язык славян!
Он так велик, могуч и всеобъемлющ,
И представлять его резона нет,
На нем полмира говорит: «Привет!»
Способен описать в своей трактовке
Величие всего. И даже в подмалевке
Полномасштабный априорный мир.
И более того, проникнуть и в эфир —
Идиллию, природы совершенство.
Могуществом своим создать
Прибоя грозный гул, шум леса,
Сознание народов пробуждать,
Величье гор, отдельного утеса,
Прощальный поцелуй и увяданье роз,
Волнение листвы блистательных берез,
И первый крик дитя, и счастье матерей,
Обрывы горных круч, ненастье дней,
И завихренья туч, и Крымский мост!
Язык великого народа поэтому могуч!
Чтоб ободрить друзей и объяснить врагу
Все тонкости и цели до самых мелочей.
Мы любим всех людей, но всяких сволочей
Способны остеречь могучим языком!
И если не поймут, то можем и кнутом!
А следующий шаг – мечом...

Раз возомнил себя ты богом —
Достоин управлять чертогом!
А если не справляешься с задачей
И видишь, что ребенок плачет
Или пенсионер обижен,
Кто это допустил, спроси!
И если виноват – освободи!
Но прежде напиши скрижали,
Чтоб все чиновники их знали,
И, почитая, исполняли,

И, боже упаси, не воровали!

Во славу Любимой

Живи, любовь моя, раскрепощенно.
Ты никому нисколько не должна,
Наоборот, с лихвою расплатилась,
Так как добрее в мире нет тебя!
Смотри на всех с улыбкой превосходства!
Я вижу это, но заметил так давно:
Между тобой и Моной много сходства,
Особенно духовного родства.
Живи и наслаждайся каждым мигом.
Ты в ад не попадешь, ты это знай!
Ты столько выстрадала лиха:
Твоей персоне уготован только рай!
Я твердо знаю, что с моей поддержкой
Ты проживешь еще десятки лет
И, засыпая, чтобы встретить Бога,
Увидишь ты Отечества рассвет!

05.03.2016

5 часов

Что и когда предстоит нам пройти,
Не избежать, не обойти!
Спрятаться некуда, не убежать.
Если же вдруг пошатнется судьба,
Значит, сбывается все же она.

Когда обида захлестнула грань,
Тебя унизили, посмешищем не стань:
Вздыхни, и выпрямись, и встань,
А раненную грудь не бреди
И силы для борьбы копи!
Свобода как расплавленный свинец —
Она в груди и просится на волю.
И выплеснуться может под конец,
Чтоб обозреть просторы и свободу!
Обида помрачила твой рассудок,
Он ранее равнял тебя с друзьями.
Ты слеп, не видишь, что там за долами.
Вставай с колен и осмотрись.
Назад в объятия к нам вернись,
Где пожелают тебе счастья и здоровья.
А не послушаешь – исчезнет путь туда,
Где раньше жил, где ждут тебя друзья.

Классический урок печали и тоски.
И что ни говори, сжимают грудь тиски,
Нытье – мое предназначенье свыше!
Хоть жизнь прекрасна и порой сносна,
Я буду ныть без сожаления и сна
С утра до ночи, без обеда, без конца!
А ночью тоже просыпаюсь я, в бреду
Пороюсь в памяти и, вспомнив, заворчу —
О том, что мне не нравится, я говорю.
Я с детства критикой был увлечен
И даже в органы был привлечен.
За критику порой меня вознаграждали,
Зато товарищи мои куда-то пропадали.
Нашлось бы средство хоть одно,
Чтобы очистить все нутро
И удалить то мерзкое пятно,
Которое терзает грудь давно...

Зарыт весь корень разногласий
В несправедливости ужасной.
Если балансы подвести,
То рухнут с высоты хлюсты,
Пообещавшие народам
Любовь, и счастье, и свободу!

Когда бредовая хандра
Вдруг покидает дух свободный,
Я нахожусь во власти чар,
Способных превратить в обман
Все то, что с детства я люблю.
В той сфере все обнажено,
Как в зеркале души отражено,
Союз природы и людей.
В таком святом благоговеньи
Перед глазами лес встает.
Своим величием он создает
Настрой душе и вглубь зовет,
Чтоб поразить своей красотой!
Ритмичность циклов – круговерть.
Ведь без нее и смысла нет,
И колдовства смен времен года,
И перемен земной погоды.
То ливни, то снега, то зной
Являют удивление порой.
Зима строга, и принципы иные,

С ней связаны итоги годовые
И ожидания в будущем году
Прироста средств на каждую семью.
Весна для нас – совсем другое дело:
Кончаются запасы в погребах,
Капуста в бочке всем уж надоела,
А новая еще растет в горшках.
Растаял снег, и все зазеленело.
Листочки клейкие – такая благодать!
В ладони просятся, боюсь помять.
Весна ползет, а жизнь неспешная,
Уравновесить бы – боюсь сломать.
Березки белые рядами стройными,
Дурманом сладостным парней томят.

Смысл жизни в том,
Чтобы созреть
И умереть, набравшись сил
Настолько,
Чтоб накормить энергией своей
Создателя всех тайн!

Те, изумленные, пред ними стелются
И, покорежившись, чего-то ждут.
Любовь как дань, источник жизни.
В ней совокупность всех проблем:
Открытий чудных, и героев песни,
И далее десятки тысяч разных тем!
Когда приходит лето, несомненно,
Не скрою, восхищен я той порой.
Когда обилие всех благ земных,
Когда под солнцем море и прибой,
Душа велит, чего захочет!
Время летит, оно так быстротечно,
Все золото сияет на деревьях,
И падает листва с дождем на землю.
Подарок радости – судьбе услада,
Так незаметно удаляется отрада,
И осени печаль слегка приносит грусть.
Всех смен и передряг – я их боюсь.
Зачем мне ритмы нарушать покоя?
Хочу я жить ничем не беспокоя
Ни осень, ни зиму, ни лето, ни весну!
По сути, так оно и есть, замечу, в мою честь
Природа не подстроилась ни разу.
Отмечу без обиняков, она потворствует
Немного нехотя и вроде бы не сразу!

Я твердо убежден, что в жаркий день
Вокруг меня будет кружить рой мух,
А вечером тьма кровожадных комаров.
Мне же защитники твердят терпеть
Всю эту мразь и не звереть!
Экологи грозят навек тех заклеить,
Кто будет мух и тараканов бить.

Рассказывает нам митрополит,
Когда и что у нас болит, и кто повинен в том,
И как своей любовью наградит нас Бог,
Своих бесчисленных рабов, лежащих ниц
У его ног! И как рачительный простак
Смог церкви что-то подарить
Из своих нищих, мизерных запасов!
О Господи! Дай силы мне,
Чтоб послужить тебе.

Завороженные *Песня*

Ты мне, я тебе
Шипами в бока тычем.
Ты мне, я тебе
Явно жизнь калечим.
Дам, дам да доре дам.
Жизнь калечим, дам, дам
Да доре дам, дам.

Ты ко мне, я к тебе,
Ведь что-то нас тянет?
Ты меня, я тебя
Совсем не понимаем!
Дам, дам да доре дам, дам,
Совсем не понимаем, дам, дам
Да доре дам, дам, дам.

Ты мне, я тебе
Настолько надоели.
Ты меня, я тебя
Нет сил терпеть неделями!
Дам, дам да доре дам, дам,
Терпеть недели, дам, дам
Да доре дам, дам.

Ты мне, я тебе
Чего-то не хватает.
Я без тебя, ты без меня
Безудержно страдаем!
Дам, дам да доре дам, дам,
Безудержно страдаем, дам, дам
Да доре дам, дам.

Я без тебя, ты без меня
Прожить не можем часу.
Иди ко мне, а я к тебе,
Такая участь наша!
Дам, дам да доре дам, дам,
Такая участь наша. Дам, дам
Да доре дам, дам.

Ветра *Песня*

Ветра продувают остывшую душу,
В которой уж нет ни любви, ни тепла.
И все оттого, что Господь нас обидел,
Он дал нам прожить небольшие года!
Шквал ветра, шквал ветра леденит за спиною,
Порывом жестоким уносит в кромешную тьму,
Откуда, известно, возврата обратно уж нет никогда никому.
Никогда!

А мы, неразумные дети, о чем-то мечтали,
С надеждой и верой смотрели в глухую печаль.
Мы думали, вырастем и счастливы будем,
А здесь, оказалось, ожидает нас жесткий обман!
Шквал ветра, шквал ветра леденит за спиною,
Порывом жестоким уносит в кромешную тьму.
Откуда, известно, возврата обратно уж нет никогда никому.
Никогда!

Ветра продувают остывшую душу,
И все, что прошло, невозможно вернуть.
И что же нам делать? Ведь это несчастье
Касается каждого... Нужно взгрустнуть.
Шквал ветра, шквал ветра леденит за спиною,
Порывом жестоким уносит в кромешную тьму.
Откуда, известно, возврата обратно уж нет никогда никому.
Никогда!

Учитесь, друзья, на ошибках из прошлого,
Свои изучать недосуг нам, наверно, теперь.
И времени нет, чтоб поправить по-новому
То, что сейчас ни к чему исправлять!
Шквал ветра, шквал ветра леденит за спиною,
Порывом жестоким уносит в кромешную тьму,
Откуда, известно, возврата обратно уж нет никогда никому.
Никогда!

Как поздно я понял, что все проворонил,
И локти кусать – все равно не достать,
Что нужно мириться, что в гроб нам ложиться,
С достоинством всем суждено умирать...
Шквал ветра, шквал ветра леденит за спиною,
Порывом жестоким уносит в кромешную тьму,
Откуда, известно, возврата обратно уж нет никогда никому.
Никогда!

Попади, не попади

Песня

Припев:

Попади на те пути!
Две дороги впереди...
Две дороги впереди,
Разберись, какой идти?
Свою дорогу отгадай...
Где находится твой край...

Мои дороги – моей любви тревоги!
Моя судьба туманна, как дороги,
Она непредсказуемо сложна.
Мне трудно разгадать, куда ведут дороги,
Когда нет ни зацепки, ни подсказки
И, кажется, похоже все на сказки.
Похоже все на сказки...

Припев.

Если рискнуть на дороги взглянуть,
Возможны отгадки загадки.
Душою почувствуй, с судьбой примиришь,
Проникнись надеждой, вокруг оглянись.
Все здесь навевает родным и знакомым
И шепчет беззвучно: «Подумай в тиши».
Ответ многозначный в лабиринтах души.
В лабиринтах души...

Припев.

Я на распутье двух дорог стою
И, кажется, себя не узнаю.
Идти налево как-то не с руки.
Приходится направо мне идти.
Так все вращается, мне это нравится.
И это правильно, счастливого пути!
Счастливого, счастливого пути...

Припев.

Песня альфонса

Мне нету интереса к заявленным процессам,
Где я не заимею ничего!
Не лучше ль объясниться и запросто жениться,
Тогда ее все будет вмиг мое!
Как говорят в народе, альфонс я по природе,
И в этом вся профессия моя.
Женился, порезвился, очистил все – и нет меня!
Бывают же мгновенья в день моего рожденья,
Не повезло мне – флирта нет,
Я не успел жениться, и прецедент открылся!
Меня, как многоженца и злостного уклонца,
На месте преступления скрутили!
И увезли, как узника, в далекие края!
Писать, я знаю, можно, но только осторожно,
Чтоб было шито-крыто неспроста.
Но лучше и надежней промолчать!
Ограбленные жены грозят по эшелонам
Подать на аlements на меня,
Платить не собираюсь, но ксива есть, я знаю!
Клянусь я беспощадно, любовь была отрадной,
Но чад даже во сне не видел я,
Поэтому все мамы устроили скандалы,
А я святой, как ангел у распятия!
Чужого мне не надо, пусть дети будут рады,
Но я еще здоровый и живой.
Для них это подарок небольшой!
Меня то утешает, родитель им, пусть знают,
И ксива есть об этом из суда,
Когда я постарею, напомню им об этом я тогда!
Скажу я без патетики, добавлю лишь конкретики,
Не все они отпетые, как я.
Должна же быть гуманность в голове!
Родитель – это главное, а значит, и туманная
Картинка проясняется во мне.
Все песней завершается, и жизнь моя кончается!
Судьбою мы все квиты, и карты все раскрыты,
Шестерки все побиты,
И жизнь благоволит опять ко мне!

Русь *Песня*

Ты, Россия, ты, Россия,
Богатейшая страна!
В чем истоки твоей силы,
В чьи ты руки отдана?

Припев:
Отдана ты, отдана...
Непонятная страна.
Русь, моя Русь!
За тебя я поборюсь...
Мать моя, Русь...

На твоих живет просторах
Удивительный народ,
Он могуч, здоров и молод,
Он и строит, и поет!

Припев:
Поет... поет...
Удивительный народ.
Русь, моя Русь...
Мать моя, Русь...
За тебя я поборюсь!
Для тебя вся жизнь моя,
Мать родная! Русь...

Наши люди как все люди,
Все настроены на мир.
Если праздник – веселятся,
А Гагарин – наш кумир!

Припев:
Мир... кумир...
Россиянин в космосе!
Русь, моя Русь...
За тебя я поборюсь!
Ты судьба моя,
Мать моя! Русь...

Эх, Россия ты, Россия!
Чего тебе недостает:
То ли моря, то ль простора,

То ли к звездам наш полет!

Припев:

Полет... полет...

Вперед, народ!

Русь, моя Русь...

За тебя я поборюсь!

От тебя не отступлюсь,

Мать моя! Русь...

Сталинград

Песня

Мне снятся сны один страшней другого.
Как будто снова я на той войне,
Я вновь переживаю раны и утраты
Своих однополчан, своих друзей вдвойне.
Мне много лет, и снова я бегу в атаку,
А сердце разрывается в груди,
Мне снится радость – враг повержен!
Нас ждет великая победа впереди!
Горит земля, и стоны умирающих ребят
Впитались в память мне и не отпускают.
Который день, который год подряд
Мне разъедает память Сталинград.
Те сны войны, идущие ко мне в бреду,
И стоны с линии огня как наяву.
Я к ним спешу, израненным солдатам,
Но нету сил, я обескровлен, потому
Туда добраться сам уж не смогу!

Неуемная *Песня*

Тебя ничто не остановит,
Когда стремишься ты ко мне:
Ни ураганы, ни стихии.
Ты мчишь на бешеном коне!
А я, друзья, готов, готов бежать за ней и умирать!
Покорно ждать в благоговении хоть сто годов!
К слову сказать,
В борьбе умею убеждать
Своих врагов влюбленных!
В сиянье лунном и волшебном
Ты как вулкан, взорвавшийся вдруг,
Ты озаряешь своим блеском
Все окружение вокруг!
А я, друзья, готов, готов бежать за ней и умирать!
Покорно ждать в благоговении хоть сто годов!
К слову сказать,
В борьбе умею убеждать
Своих врагов влюбленных!
А мне совсем другой не надо,
Будь у нее хоть глаз во лбу.
Меня ничем к ней не заманишь,
Я все равно к ней не пойду!
А я, друзья, готов, готов бежать за ней и умирать!
Покорно ждать в благоговении хоть сто годов!
К слову сказать,
В борьбе умею убеждать
Своих врагов влюбленных!

Я прошел по океанам вдоль и поперек

Песня

Я прошел по океанам вдоль и поперек,
Пересек по тропикам запад и восток.
Дрейфовал я много раз с севера на юг,
Никогда не сомневался и не впал в испуг!

Припев:

Океаны, океаны... теплое вино...

Города, чужие страны,

Это суждено...

Если ты там побываешь,

То себя ты не узнаешь!

Это как в кино!

Я такое там увидел и был одарен,
Познакомился на рифах я с морским царем,
Подружились, сговорились, и на брудершафт
Дал он мне свое гражданство и в придачу дочь.

Припев.

А русалки в тех широтах больно хороши.
Я влюблялся, забавлялся славно, от души,
Там забавы увлекают, как у нас вино,
И расстаться с ними нужно, это суждено.

Припев.

Утащить сирены могут вглубь веселых вод,
Одураченный любовью сразу не поймет:
Дочери царя морского вечно неверны,
Покидают жениха после нереста икры!

Припев.

Я гражданин свободного покроя Песня

Я гражданин свободного покроя,
Хожу туда, куда хочу.
Я не люблю линейного подхода,
Я недоволен, поэтому ворчу!
И личность у меня беспрекословна.
Смотрю вперед, куда хочу!
Вставляют палки мне в мои колеса,
А потому я недоволен и ворчу!
Любить мне полагается открыто.
Люблю того, кого хочу.
Мне говорят, что это беспринципно,
Я с этим несогласен и ворчу!
Погода мне не нравится сегодня,
Я не могу пойти куда хочу.
Дождь с градом заливает мне за ворот,
Поэтому я зол, но промолчу!

Ах, море, ты совсем не знаешь **Песня**

Ах, море, ты совсем не знаешь,
Что ты мне сердце омываешь
И твой ласкающий прибой
Своей прохладною волной
Уносит зной, даря душе покой.

Припев:

Студент, студент!
Куда ты лезешь?
Боюсь, на этакой жаре
Ты обгоришь дотла в душе,
А также шкурою облезешь...

Я разрываюсь между морем
И пляжем влажного песка.
На нем под балдахином белым,
Прикрыв глаза, лежит она,
Царица дня и ночи для меня.

Припев.

Ее божественное тело
Еще совсем не загорело.
Оно свежо – рассвет зари
Тускнеет в утренних лучах,
Когда заметит вместе нас!

Припев:

Студент, студент...
Куда ты лезешь?
Боюсь, что я не подойду
По рангу и по положенью
В ту, обывателей, среду.

Прошли волнения минуты.
Богиня к берегу пошла.
Глаза открыла моя муза
И не взглянула на меня.
Я всего-навсего студент
Сельскохозяйственного вуза.

Сколько песен о Волге пропето Песня

Сколько песен о Волге пропето,
Про ее красоту и простор,
Но есть то, что еще не задето,
В этих строках про то разговор.
Я пою о войне в сорок первом.
О бойцах, вставших грудью за Русь.
Берег Волги усеян телами,
Сосчитать я сейчас не берусь.
А вода стала красной от крови,
Баржи раненых плыли на дно.
Это было на памяти нашей.
Это было не так уж давно.
Гром небесный колышет просторы.
Мы на западе склоки прочли,
Мол, в России одни разговоры.
Вместе с немцами войны вели
Англичане, французы, поляки,
Взяли в клещи Берлин, а рейхстаг
Развалился, как карточный домик,
Сдался янки на их же глазах!

Лучезарная, добронравная и настоящей души моя девочка Песня

Лучезарная, добронравная и настоящей души моя девочка.
Я тебя так люблю, так ценю, как святую Мадонну с иконы.
Как мне высказать, как мне выразить обожание, преклонение
Перед образом твоей юности, непорочности, вдохновения?

Припев:
Светоч глаз моих,
Нежность чувств моих,
Я готов разделить
Весь восторг на двоих.
Преклонение до мучения...
Помрачение без сомнения...

Я сойду с ума, не пройдет и дня без видения твоего лица!
Буду ждать, пока снизойдет она для видения и моления.
В этом жизнь моя и любовь моя, ненаглядная, бесконечная.
Я умру у ног, омывая их. Если скажешь нет, дам тебе обет...

Припев.

Надежда *Песня*

Счастье в ожидании,
Счастье в ожидании,
Счастье в ожидании любви.
Будут и свидания,
Будут и свидания,
Все у нас с тобою впереди.
Главное в желании,
Главное в желании
Сделать что-то важное в пути.
И на то свидание,
И на то свидание,
Главное, желание прийти!
Мы с тобою встретимся,
Мы с тобою встретимся,
Эти годы незаметно пролетят.
А пока с тобой мы молоды,
А пока с тобой мы молоды,
Будем их с тоскою вспоминать!

На круче расцвела калина

Песня

Калина выросла на круче
Вблизи от берега реки.
Я назначал тебе там встречи,
С надеждой умолял: «Приди!»
Но ты не шла не объясняя.
Калина рано зацвела,
Затем созрела, загорелась,
Ты ж слишком гордою была.
Слова здесь лишние как будто,
Они не выразят тех чувств.
Прошла зима, весна и лето,
Но вот беда – любовь ушла!
Любовь ушла, душа угасла,
Как будто изморозь взяла.
Пришла весна, и вновь зарницы,
И вновь калина расцвела!

Холодно мне одной *Песня*

Припев:

Холодно, холодно, холодно, холодно,
Холодно мне одной!
Холодно в мае, июне и августе,
Холодно мне зимой!

Жду я тебя с нетерпением рядом,
Мой долгожданный, родной!
Чувствую я, как тают снега
И побегут ручьи!
Мне обожгут холодные дни
Жаром объятья твои!

Припев.

Вдвоем осилим мы с тобой духовный голод,
Растопим и арктические льды!
И улечится из нашей жизни холод,
Останутся лишь тропики любви!

Припев.

Почему ушла она?

Песня

Я вокруг любимой топал,
Приносил букеты роз,
А весной ветки сирени
И смешил ее до слез.
До сих пор не понимаю:
Не коснулся струн души?
Может, розы или лозы
Не совсем ей хороши?
Я теряюсь весь в догадках,
Почему ушла она
С пацаненком конопатым
И оставила меня?
Ветер воеет по задворкам,
Разрывается душа.
Прокатился я на горках,
Жизнь моя нехороша!
Недоволен я собою,
Мне уже за тридцать лет.
Есть профессия, квартира,
Только счастья видно нет!
Неудачи, не иначе,
Стерегут меня везде.
Нужно выдумать такое —
Прилететь к ней на метле!

Я гуляю по паркету и живу по этикету много времени подряд. Это мне дано от Бога, от родителей немного, в основном все это мой уклад! Я способен много дней декламировать о ней, флиртовать и танцевать, где угодно, как угодно, лишь бы не надоедать! Эта жизнь вполне по мне, я живу в такой стране, где все в спорте и борьбе. Люди здесь живут как в сказке, все находится в развязке. Демократия вполне. Мы ее не ощущаем и, зачем она, не знаем. Люди сами по себе, а чиновники себе знают мутные места и гребут себе туда, выгребая закрома подчистую, добела! Вот такие-то дела, где бабенка родила? Приезжает из роддома, а на месте нет села. Где оно? Ну нет села! То ли полностью сгорело, то ли ливнем унесло? Предугадывать не могут, только выгода там есть, если выгода есть, цель, значит, крутят канитель. Дума все б давно решила, но проблемы у нее, мозг разросся до предела, поломали все столы, кабинеты так малы, не вмещаются мозги. Не привыкли люди шляться без работы по земле. Не дают народу землю. Если хочешь, заплати. Нету бабок, то иди, или, иди! Выручают иностранцев по любому поводу: костыли для инвалидов, а лекарства, яблоки, даже воду. Вот нахалы! Между прочим, из Байкала! Все из иностранщины! До чего дожили мы? Неприглядные бомжи господами стали, уже не отзываются, если не стараешься уважить господина и дать ему на пиво! Барыня, барыня, устала сударыня...

Отдохнуть нам не придется, время есть, но мне сдается, ноги ходят ходуном, а душа горит огнем, покуражиться еще нам придется все равно. Нас клиенты не поймут и второй раз не при-

дут. Кому скучно, не робей, колы пузырек испей. Расслабляйся, будь веселым, если хочешь быть здоровым. Не пытайся омрачить, нам не хочется лечить нервную систему. Погужуешься со мной, и с веселой головой отвезем тебя домой.

Прочитал я монолог, вижу вдруг в своем окне президента на коне! Черный конь горит огнем, президент сидит на нем. Вот бы мне такую тварь, да куда там, опоздал. Меня она, плебея, сбросит мигом, не робея, всех мужиков без галстуков она не переносит. Держаться б мне скорее там, где всего темнее. Абрамовичу не снилось это состояние. А какой за ней уход! Пенсия зараз уйдет! Правда, у Романа яхта есть в кармане. С вертолетом на борту и подводной лодкой. Он с ней не расстанется, говорит он всем украдкой, со своей ухмылкой сладкой: «Ожидается потоп, кто в воде окажется, тот живым останется. Но скажу на этот счет, за спиной могучий флот у президента нашего! Он на нем друзей спасет, но вначале не поймет. Через некоторое время друзья в память все придут, обязательно смекнут, что такое бремя им, не по силам про- вернуть. Так как воды океана вместе с островом Буяном покроют землю на века, призадумайтесь, пора! Миллионы лет подряд корабли те бороздят в океане среди штормов и среди яростных врагов, нужно точно подсчитать и активы, и баланс, перспективы и мораль. А так как наше руководство не способно управлять богатейшим государством, не имея в голове, кроме спорта по борьбе, ни задач тебе, ни цели, то в экстриме океана напряжение спирали будет так накручено, что, сорвавшись, уничтожит все благополучие. Не хотел бы оказаться в тот момент и испугаться среди счастливых бездарных!»

Товарищ Ленин указал нам путь к справедливости и радости,
Но люди предали его своею ленью, жадностью и гадостью.
О воспитанье и морали поколения просто нечего сказать,
Одно лишь воровство, все общество отбросило на век назад.
Коммуну строить никто не захотел и о грядущем не подумал.
Вольготнее нам ждать, чтоб кто-то смог нам дать, а мы сожрать!
Таков, видно, удел, когда народ всецело не у дел.

Как тягостен последний миг у всякой жизни,
Доползшей до черты, после которой мрак тоски.
Не оттого, что тяжкий груз, сжимавший как тиски,
Приходится оставить, этот хлам, своим друзьям,
Которым за тебя придется разгрести твои грехи.
Иль горестно покинуть созданный тобой мирок
И ты не хочешь отойти, как подобает, на восток?
Честнее ты хотел коптеть и далее на этом свете?
Земля мудра. Зачем хранить ей барахло в секрете!

Как сквозь тонкую прорезь,
Я смотрю в свою юность.
Память дверь открыта,
Почти все позабыто,
Только проблески лета,
Что-то солнцем согрето:
Голод, время разрухи,
Нестерпимой разлуки,

Вздохи младшей сестренки
В грязной рваной пеленке,
И глазищи, как блюдца,
Просят что-то поесть!
У меня на руках
Умирала в слезах!
Я не смог ей помочь.
Как сквозь тонкую прорезь,
Я смотрю в свою юность!
Льются горькие слезы,
И мурашки по коже
Проступают, похоже,
От счастливого детства,
Пережитого мной!

Познания мои,
Ну, скажем, о любви...
Заканчиваются практикой
От жизни.
Я наставлений не читал,
В советы не вникал,
Считал, что жизнь
Сама научит.
Прибавь, что опыт вековой,
Заложенный с лихвой,
Хранящийся в наших генах,
Подскажет,
Как с нею обращаться.

Я Родину свою люблю, поэтому ропщу.
Правители во всем повинны с головой.
Им воли не дают, а ежели дадут, то украдут.
Довериться нельзя, привычка вековая,
И за границу моментально улизнут —
Для этого готовились заранее.
Оттуда по обычаю и Родину любимую сдают
И врозь, и по частям, кому как повезет!
Я со своей душой многострадальной
Всегда был твердо на стороне народов.
И с ними пережил их жизнь и быт печальный.
И мысли о судьбе, свободной изначально,
Уж стали угасать по мере прохожденья лет.
Не суждено нам, видимо, дожидаться от господ,
Чтобы они увидели не скот, а в нем народ,
Который упустил бразды правления страной,
Благодаря и жадности, и лени, не получив взамен
Ни справедливости, ни правды, ни свобод,

И не получит, пока нутром закаменелым не поймет,
Что Ленин и Христос – родные братья,
И нужно было за идею беспощадно драться,
И строить коммунизм голодным, раздирая в кровь
Мозолистые руки и чувствуя священную любовь
К фундаменту своей многострадальной жизни.
Учиться управлять и души постоянно исправлять,
Но не насильственно и смертью, а постоянным ростом
Сознания народных масс, идущих к благородной цели!
Не упускать из вида бдительность людскую и
Изворотливость в науках, и в хозяйстве, и делах шальную.
Заблудших не искоренять, а убеждать примером
Лучшей жизни. И Родину любить, Отечеству служить.
Быть преданным великому народу и рубежи крепить!

Могу я высказать нелепость не подумав.
Но большинству вполне приемлем этот бред.
Вначале обсуждают, потом обед съедают.
Я щепетилен, от этого страдаю постоянно,
Вместо того чтоб пропустить мимо ушей,
Копаясь в словарях и долго сомневаюсь,
Но если утвержусь, храню в душе своей!
Друзей у меня нет, литература исчезает,
Стихи – тем более, на них и спроса не бывает,
А если кто нечаянно прочтет, от смеха умирает
И пальцем шевелит у своего заросшего виска,
Мол, рехнулся приятель, наверное, слегка.
Кто мог об этом знать лет пятьдесят назад,
Что электроника могильщиком нагрянет?
И даже неудобно за прогресс,
Что каменный к нам век уж подступает,
Когда вдруг электричества не станет...

Любовь,
Она похожа больше на вражду,
И если молодые не притрутся,
То обязательно в конечном счете разойдутся!
Характерами, значит, не сошлись...
Поэтому умами разошлись.

Общение людей,
Сближение друзей,
Рождение идей,
Совместный труд,
Чудесный пруд
И отдых на поляне —

Чудесное слиянье!

Еще пока живой,
Я занят с головой!
Ни дня без строчки,
Таков устой мой!
Я ставлю точки
В конечной строчке.
Одни цветочки —
Ни дня без строчки!
Что здесь плохого,
Пишу я слово,
Еще полслова,
И вот готово!
Когда нет мысли —
Мозги прочисти!
Передохни.
Пока ты можешь,
Сердца тревожишь,
Пиши хоть строчку —
Хоть о цветочках.
Пусть отцветают,
Пусть увядают,
Но пусть все знают,
Что я хоть строчку
Впишу, и точка!

От судьбы защиты нет!
Наблюдал я много лет,
Но, как видите, ответ
Как не виден, так и нет!

Я встретил свою первую любовь,
И сердце вроде екнуло от грусти.
Оно угасло так давно, и не берусь я
Вновь разбираться, я готов иль не готов.
Смотрю на постаревшие черты,
Глаза уставшие глядят не замечая,
Кто перед ней – старик. Не понимая,
Что страстный небожитель перед ней!
Скользнула холодом стеклянных глаз —
И вроде искра засветилась.
Но то холодная слеза скатилась
По сморщенным щекам последний раз.
То не любовь мелькнула между нами,
А любопытство пройденных годов.

Я раздосадован, на все я был готов,
Но только не на песнь без слов!

Горит закат. Горит восход.
А я смотрю наискосок
С прищуром глаз моих слепых.
Не скатится слеза пока
Из глаз поэта-старика.
Я чувствую, как тают облака
И выливают дождь с напором,
Гремит раскат, сверкают небеса,
Сжимая сердце до предела.
Откуда эти чудеса?
Их не увижу никогда...
Наука для меня чужда!
И что наука предпочла?
За операцию я уплатил сполна,
Но видеть я не буду никогда!
Таков был приговор врача.
Профессор Федоров на мне
Банкрот.
Не он, его последователей род.

Стук сердца моего заметно гаснет,
И жажда к жизни тоже угасает.
И сколько это будет продолжаться,
Наверняка никто не знает.
Лишь организм предугадает точно,
Когда агония предсмертная настанет.
Он даст понять, он точно знает
Тот роковой прощальный вздох!
Я мог бы описать болезненные строки,
Чтоб преподать моральные уроки,
Ну кто здесь я и кто они на самом деле?
Чего замолкли, словно оробели?

Сегодня я пока еще живой,
Но чувствую – больной.
А значит, день не мой.
Пегас давно не прилетал,
Сегодня я своим умом
Ни строчки не создам!
Я весь горю, почти в бреду,
В постель пора, и я иду,
Чтоб отдохнуть
В тиши до самого утра...

В окно взглянуть,
Глубже вздохнуть,
Глаза закрыть...
И... в долгий путь...

Есть у меня маковая росинка,
Я поделюсь ею с голодным.
Он расскажет другим о моей доброте,
Тогда мы сплотимся вместе в борьбе
С голодом, а главное, вырастем в вере!
Единство – великая сила народа
Против поработителей всех мастей!
И когда сольются тысячи единоверцев,
Свергнем хапуг и сволочей!

Стой, куда прешь,
Не видишь, что я стою
На пути к твоему прогрессу,
На обочине, на краю?
Спали долго, учились, боясь,
Что сбросят с пьедестала.
Когда образумились, ясно стало —
Опоздали...
На дне одни помои остались.
Хорошо, что есть чем отвлечь
Злую и голодную массу —
Спортом и демократией где-то.
Иначе хоть плачь!
Кукиш тебе, а не калач,
Ротозеи безмозглые...
Ваши поручения, ваши поручения
Выполняются с увлечением!
Закатали в асфальт поля,
Другие зарастают бурьяном пока.
Неважно, зато бумажно,
Не трогать, целее будет!
Цифрой накрыли страну,
Пользуйтесь интернетом.
Тысячи не шутка
Оторвать от желудка.
Хлеб или интернет – выбирай?
Если интернет,
Китайцу-брату отдай.
У нас руки-крюки,
Мы неспособны сейчас
Даже лыко вязать!
Раньше нельзя было.

Сейчас вроде можно,
Но сложно.
Короче, тоже невозможно!
Лень думать, а организовать
Некому.
Все под козырек стоят.
Мозг и руки заняты.
Дети несмышленные,
Некому отвечать.
Чехарда невозможная,
Везде и опять
Не с кого взять!

Я глянул в омут – отшатнулся.
Там, в глубине, звезды горят
И волшебством к себе манят.
Увидев вечность, помрачнел,
Пред силой мрака побледнел,
А осмотревшись, поумнел!
Со всем столкнуться захотел.
А рай меня так огорчил.
Я духом пал с потерей сил.
Туда попасть не суждено,
Порядки как при коммунизме,
Мы это видели в кино!
Хотелось бы, но не дано!
Все уж испытано давно.

Мать-Земля

Песня

Горная река с круч издалика
Пробивает путь себе в долину.
Там леса растут, и сады цветут,
И народы счастливо живут.

Припев:

Земля, ты колыбель моя.
Любить тебя и уважать
Мне прадеды с рожденья завещали.
И если надо жизнь свою отдать,
Отдам без колебаний, не жалея.
О-о-о, о-о-о, о-о-о, о!

Как хорошо, когда душа поет,
От радости и счастья все цветет.
Нам бы мирно жить и не ворошить
Прошлые обиды и упреки.

Припев.

Но не суждено нам смотреть в окно,
Нас пугают вражеским прицелом.
И со всех сторон окружен наш дом
Натовскими смелыми парнями.

Припев.

Скажите мне люди Песня

Скажите мне люди, в чем счастье на свете,
В чем счастье?
Оно ведь огромно, бескрайне, как море, как небо,
И плещет то счастье всегда на просторе!
В чем счастье... в чем счастье...
Возможно, в везенье?
Или в упоении безбрежной горячей любви?
А как же мне быть... Если нет ничего
В моей истощенной груди уж давно!
По свету брожу я в своем одиночестве,
Тоска меня гложет в пути.
Мне хочется, хочется, как же мне хочется
Тебя, безмятежную, тебя, одинокую и беззащитную,
Единственную, найти!
Повторить первые строки.

Она оказалась такой неутешной,
В несчастье она моем.
Всех тех дорог пройти я не смогла,
Которые наметила судьба.
О судьбе мы говорим так много,
И что ж – не видно с ней нашей борьбы.
Дальние дороги, вечные невзгоды
И коварство в них самой судьбы.

Припев:

Судьба моя незваная,
Судьба моя неожиданная,
Не будь ко мне жестока и строга.
Ведь мы с тобой единая,
И может, неделимая,
Возможно, даже цельная семья.
Судьба моя довольно хлесткая,
С большими ямами и перекрестками.
Все перекрестки подозрительны,
А все дороги, как одна, сомнительны.
И на какую же дорогу нам въезжать,
Самой судьбе решать!

Когда на нас снисходит благодать,
Обычно это происходит на рассвете.
Немножко нужно нам извилины напрячь,

И результата долго не придется ждать,
Так как в душе с лихвой все отразится.
Останется лишь только записать!

Покой, покой, ты успокой Песня

Покой, покой, ты успокой
Мои расшатанные нервы.
Останови бушующую кровь,
Готовую убить любовь!
Покой, покой, он лишь с мечтой
Нам снится длинными ночами.
И то бывает редко с нами,
Когда горит в груди костер!
Покой, покой... я вновь с тобой
В объятьях жарких и бокалы,
Хрусталь, шампанское, вино!
Как жаль, друзья, но вы не знали,
Что это было так давно!
Покой, покой, ты успокой
Мои расшатанные нервы
И успокой бушующую кровь,
Уже убившую любовь!

Любовь неосторожная Песня

Любовь неосторожная,
Весной вполне возможная
Волнуется при золотой луне.
А лодка маломерная
Качается и нежится
Игриво на ночной воде.
Хотелось быть искусницей,
Приворожить капустницей
Парнишку ненаглядного,
Пока душа нескладная
Трепещет, как луна в воде.
Ребята перепуганы
Любимыми подругами,
Которые злодейками растут.
Но время страха пройдено,
Любовь их укрепляется,
И все мечты сбываются.
Совет им да любовь!

Мой конь много стран подо мной проскакал Песня

Мой конь много стран
Подо мной проскакал.
Я вижу сквозь слезы,
Бедняга серьезно устал.

Припев:

Я не скажу, что здесь судьба сыграла злую шутку.
Я сам подкинул ей в начале жизни свою утку.
Пока она гадала, как ей поступить со мной,
Я наслаждался жизнью летом и зимой!
Вот так, так, так, так, так, вот так! Так, так, так, так!

Пропала та резвость,
И шерсть не блестит,
А четкого стука
Не слышу копыт.

Припев.

В глазах помутненье,
Желудок урчит,
Лишь мягкую пищу
И ту не велит.

Припев.

Я весь негодую,
Пришел мой черед.
По виду я молод,
Но возраст берет!

Припев.

Пришла мысль, но опосля,
Когда в ней надобность прошла.
Та острота уже неактуальна.
И опозданье это тривиально.
Наша медлительность подчас
Вредна нам, и только оправданье
Изменит отношенье к делам,

Всецело, чутко, кардинально!
Подтверждено буквально...

Уж сколько раз я говорил,
Что всю сознательную жизнь
О чем-то думал и творил.
Сейчас на пенсию я вышел.
Днем я работаю, не сплю.
Воспоминанья как река,
Подумаю и запишу.
Любой фрагмент – и на века!
Причем пишу издалека,
Чтоб не страшить людей пугливых.
Вначале нужно подготовить,
Смягчить уроки правды-матки,
Потом уже с улыбкой сладкой
Так пригвоздить к земле невежду,
Чтоб не осталось и надежды
О тех счастливых временах
В его запудренных мозгах.
Ну как тут быть, сюжет пропал
Из-за простого комара.
Пока его я отгонял...
Случился в голове аврал,
И в результате перерыв,
Который сбоем мне грозил.
Теперь придется поднапрячься,
Чтоб к новой мысли присосаться.
По мне, так суета вредна
Особо творческому люду.
Вот взять, к примеру, комара!
Звенит назойливо над ухом,
Хотел бы милосердным быть,
Он мне большой ущерб нанес
И продолжает вновь вредить,
И вот приходится убить!
Если помилую – стервец
Загубит нервы мне вконец.

Заметил, братцы, я, что волки воют как человек, когда зевает.
Они, ну, не сказать, глупы, но вот, по правде говоря, не знают
О близости всех тварей, которые живут себе здесь на земле.
Чего-то, может быть, и ждут? И может, даже чуда. Но от кого?
Как мне сказал один калмык: «Да от верблюда!»
Который тоже мыслит о своём, набив травую брюхо,
Копит слюну, чтоб плюнуть в ухо!

20.11.2019

Он долго всему учился,
Но так нигде не пригодился.
Работал дворником в ЖУ,
Когда росла, косил траву.
Носил по осени листву,
Лопатой греб и подметал.
И к урне с мусором таскал.
Зимой работы было много,
От снега очищал дороги,
Тропинки, ведущие к подъездам,
И все засыпанное снегом.
Он выполнял беспрекословно
Все, что положено ему.
И благодарные жильцы
Хвалили парня как могли.
Но что творилось в нем внутри,
Когда вставал он до зари?

Как мне сдается, ограничен объем знаний
При воспитании молодого человека.
В нем он плывет по воле случая, не зная,
Что мир широк, что запад и восток
За горизонтом не сольются, будут расходиться.
Теперь восток уйдет на запад, а запад на восток.
Наивность пропадет, когда углями пальцы обожжет.
Начало юности и дерзко, и смешно...
Поэтому учиться, нам призвание дано!

Мои соседи как сычи.
На балконах сидят в ночи.
Они все престарелый люд,
От кого-то чего-то ждут.
Все бессонницею страдают,
Как избавиться от нее, не знают.
Дядя Вася совсем больной,
Еле двигается с клюкой.
На диване днем он сидит,
Глаза закрыты, но не спит.
А по ночам мученья до утра.
И что-то делать уже пора,
Молчат врачи и доктора.
Они сказать не вправе,
Что деду на покой пора!

Я документ в архиве раскопал,
В котором говорится явственно и четко:
Веревка, на которой Ленин вешал капитал,
Вся перетерлась – вот форменный скандал.
Теперь на связанных обрывках буржуа
Едва ль повесят коммунистов, их ведь тьма.
Боюсь, идея не свежа, но ведь веревка не нова...
И, видится, что смена так близка!

17.11.2019

Не получаются стихи,
Неподобающие строки.
Если подумать – ерунда,
А не подумать – дюже плохи.
Все тормозится на пороге,
А может, ложь или грехи.
Когда душа читает мысль,
Слова ложатся на бумагу
Без затруднений и потуг,
Как будто ручеек в овраге.
Можно читать такое вслух
Без опасений и тревоги.

Супруга друга, а верней,
Подруга лошади моей,
Которая всерьез мечтает,
Чтоб всех уверенно заставить
Пожертвовать в угоду эгоизму
Всем самым дорогим
И даже именем своим.
Я невиновен в том,
Что зависть ее гложет,
Что звезды в небе высоки,
Их снять она не может.
Казалось бы, все есть:
Упорство, молодость, мечта,
Не прыгнешь выше своего пупа!
«Судьба, – как говорит пророк Фома. —
Таких девиц удел пока —
Готовить пищу для козла!»
И не дай бог губить добро,
Переводя в дерьмо.
Чтобы исправить ствол кривой осины,
Нужны мужские и существенные силы...

Но если затуманены глаза
Любовью запоздалой,
Зовется подкаблучником тот малый.

Я писал с возмущением рьяным
О бродягах, «героях-ворах».
Я был в ясном рассудке, не пьяным,
Бил в набат о преступных делах.
У хапуг нет ни чести, ни совести,
И чем круче преступный налет,
Тем сильнее разносятся новости,
Будоража тем самым народ.
А теперь я пишу продолжение:
Я подавлен поступком внучка.
Вот откуда взялось разложение
У простого на вид паренька?
Нет предела того возмущения,
Плюнул в душу мою с кондачка.
Я к нему относился с доверием
И любил как родного сынка.
Прикрываясь своим лицемерием,
Он заботился и помогал.
Залез в душу своим обхождением,
В результате плачевный финал.
Он приехал с супругой и дочерью
На недельку на юг погостить,
И, увидев в квартире раздрай:
«Задыхаюсь от пыли в квартире,
Не жилье здесь, а просто сарай.
Грязно, пыльно, боюсь заразиться,
Вещи в сумки скорей собирай!»
Так закончились наши сношения,
А ведь я их об этом заранее
Предварял, что здоровье не то
И приемы устроить, как ранее,
Мы не можем никак, ни за что...

Мне в жизни повезло наполовину.
По ней прошлась как горная лавина,
Переломав мой род на мелкие дрова.
Остался старшим я и младшая сестра.
Кого винить в таком слепом раскладе?
Война, нужда, голодные года...
Нет, не судьба – гораздо пострашней.
Москва всему виной – за каменной стеной,
Где судьбы наши мелют на дрова!

Лирика, эх... лирика.
Я увидел ее глаза
Голубые, как блюдца озер!
Эта девушка будет моя,
Потому что я ею сражен!
Те слова, что пишу я сейчас,
Неспособны в себя все вобрать
И бледны, и волненья в них нет,
Это вроде увядший букет.
Я готов все отдать не жалея
И ползти за тобой на коленях,
Но такие, как я, не в почете,
Лишь успехи на вашей работе!
И способность ее содержать
Привлечет к тебе ее взгляд.
Ну и что остается мне делать,
Что прикажете предпринимать?
Снять штаны и по улицам бегать,
Чтоб достоинства показать?!

Тарашус, мой сосед по даче,
Мне грустную историю поведал,
Он сам литовец, но не ведал,
Что в клане могут быть и неудачи.
Жена его – татарка из Казани,
Как правило, все дети как один,
Записаны все русскими, вот блин!
Любовь замесит, между прочим,
Не то, что надо и не надо, и судить
Мы не приучены, за нас все решено.
А так давно, с рожденья СССР!
Но в этом нет беды непоправимой —
Сосед живет с женой любимой.
А внуки как грибы растут его
И, подрастая, требуют свое.
Вот Саулис – прибалт чистейший,
Ячменные брылы и взгляд надменный.
В его кишках любовь к России полыхает,
Там смесь татарская с литовскою горит.
Ведь это вам о чем-то говорит?
Нашел невесту и в момент влюбился,
Потом, естественно, женился.
Но времена нынче другие,
Бесплатно уж квартиры не дают.
Они по ценам будто золотые.
И в ипотеку требуют вступить.
– Сосед, поведай, в чем беда?

Твоя преамбула не коротка.
– Пойми, соседка, мне жаль дитя.
Насмотревшись на глупые муки,
Мы ему, как любимому внуку,
Отрывая от пенсии крохи,
Сбережения все до копейки
Добровольно вручили, пройдохе.
А супруга его ликовала:
«Как очистили ловко глупцов!»
Полтора миллиона украла
Одним махом – немалый улов!
Сил уж нет, и здоровье не то,
И надеяться больше им не на что.
Старики оказались в ловушке.
Не хватает им средств на житье:
Поднимаются цены корзины,
Дорожает платеж в ЖКО,
Тает пенсия их минимальная.
А лекарства купить нелегко,
Цены на них колоссальные!
Слава богу, что жизнь на закате.
Позабыто давно старичье.
Уважения нет и внимания —
Вот за это обида вдвойне!
А внучата в Москве, на Арбате,
На прогулке, им не до того!

Какой-то животный страх
У русского человека.
Возможно, у всех в умах
Выработался он за века.
Боязнь, то-ли бога, или царька
На генетическом уровне.
Страх управлял процессом
Жестокой борьбы, эволюции
И завершился эксцессом
Безжалостной революции.

Чудеса как чудеса!

Не могу за полчаса
Охватить все чудеса.
Их на свете много есть,
Так что все не перечечь.
Вот, к примеру, колкий еж,
Он к лисице в норку вхож.
Правда, ходит он туда,
Когда отсутствует лиса.
Скучно бедному ежу
Одному гулять в лесу.
А лисята у лисы
Сидят в норке взаперти.
Еж и ходит развлекаться —
Кувыркаться и бодаться,
Учит еж их понимать,
Что колюч он. Донимать
Не положено его,
Можно лапки повредить,
И не враг он им, а друг,
Дружбу нужно сохранить!

В мире есть другое чудо,
Это чудо из чудес —
Море вдруг по волшебству
Выбросит на брег волну,
Распадется на песке,
И останется на нем
Куча мусора в траве.
Среди трав и ламинарий
Неизвестное число
С телом нежным и съедобным
Рыбок, устриц и раков,
Кто поможет им в беде?
Брошен там же на песок
Золотистый гребешок!
И жемчужница большая,
И медуза ледяная,
Крабов дюжина живых,
Ламинарий длинных узких,
Куча пластика, пакетов,
И бутылок, и салфеток,
И оборванные сети.
Все, что есть на белом свете,
Можно будет отыскать,

Только некому убрать.
Но любимая Земля
Не совсем захламлена.
Еще есть в мире места,
Где разумного нога
Не ступала там пока!

А недавно встретил я
Вполне мудреного кота!
Он сидел уже полдня,
Терпеливо ждал меня.
Про собак и про котов
Много писано стихов.
Разумеется, не диво,
Что кот ходит тот лениво.
Я знаю про кота на дубе,
Друзья мы с тем котом.
Сам Пушкин писал о том,
Как пела кошечка потом!
Дельце состряпано давно,
Но пролежало под сукном!
Помню, тот мудреный кот
По цепи вокруг идет,
Никого не признает.
Все оттого,
Что люди черствы.
Он возмущается о том,
Кто на экскурсии там был,
Никто кота не отпустил!
Свободу бедному коту!
Зов я немедля оглашу!
Стареет кот, уж много лет
Сидит, а цепь сам не порвет.

У Мцыри тоже есть подвох.
В горах Кавказа кот живет,
Он, правда, дикий леопард.
Сырую кость он там грызет.
Сварить ее никто не хочет
Неужто, кто в горах живёт
Сам этой правды не поймёт...

Лукавить незачем, мой кот
Свободно во дворе живет.
Намедни шел я с магазина,
Сел на скамейку отдохнуть.

Подкрался по траве котяра,
Уставился, в глаза глядит.
Пожалел я бродягу,
Дал сосиску одну,
Он потерял о брюки,
Выгнув спину свою.
Когда время настало,
Я домой уходил,
Кот уже облизался
И меня проводил.
Я живу на высотке,
На седьмом этаже,
И представьте, ребята:
Я на кухне колдую,
Глядь – за рамой, на скате,
Без опоры, спроста,
Распластавшись удобно,
Я увидел кота!
Сердце каменным стало,
Как туда он попал?
Высота ведь не мала,
Не дай бог бы упал!
А он смотрит с упрёком,
Мол, живешь ты как бай,
Про меньших своих братьев
Иногда вспоминай!
Я открыл ему раму,
Он зашел не спеша,
Ознакомился бегло
И мяукнул слегка.
Я стоял под гипнозом,
Что мне делать, не знал.
Мне в хозяйстве не надо
Ни котом, ни собак!
Памятуя приличье,
Я его накормил
И, погладив по спинке,
В коридор проводил.
Кот меня навещает
Ежедневно в обед.
Не скажу, объедает,
Но бюджет сокращает
Мой обжора сосед!
От себя отрываю,
Чтоб его накормить.
Польза есть, я худею,
И, как приз, молодею!

Собака, мой друг и товарищ в пути,
Служила мне верно, охраняя покой.
Внезапно исчезла,
Не простившись со мной.
Вот так я остался на свете один,
Забытый, ненужный я всем гражданам.
Я гол как сокол, но богат, как еврей,
Надеждой, а также улыбкой своей!

Вот недавно был курьез,
Он довел меня до слез.
Я гулял с соседской шавкой
За углом фруктовой лавки.
Подбежал лохматый пес,
Сунул нос свой ей под хвост
И, чихнув, исчез из глаз,
Лопоухий ловелас.
Не созрела наша шавка,
Ведь она еще малявка!

Меня в раздумье привели
Мозги у обитателей земли.
Копоятся навозные жуки
В дерьме за важным делом —
Вылепливают жизнь умело.
Таков уклад их и удел!
Я помолчу об остальных.
Но с нами тождество у них.
У всех один предел!
И ум свой возносить не стоит,
Когда он по сравнению с иным
Не кажется таким уж и большим.

Наважденье иль виденье,
Может, сновидение,
А по мне, так ерунда —
Простое заблуждение.
В уголке сидит паук.
Сам включился ноутбук.
Это наважденье
Или приключение?
Случай нужно записать,
Ноутбук пора включать.
В самый раз он сам включился,
Не иначе собой случился!
Если пустоту плести,

Можно и с ума сойти.
Лучше в корне все пресечь,
Чтобы время нам сберечь.
Пауки, слоны, сороки —
Повседневные пророки.
Видим их мы иногда,
Но не пророчим никогда.

А вот история простая,
Она забавна и мила,
Хотя немного боевая,
Я рад, что к вам она дошла
Без искажений и прикрас.
Гусыня со своим потомством
Щипала травку на лугу.
Я тоже со своим питомцем
Грел рядом кости на пруду.
Прикрыв глаза широкой шляпой,
Я с наслаждением дремал.
— Папаня, папа, там собака! —
Тревожно сын мне прокричал.
Смотрю, лохматая дворняга
Крадется к выводку ползком.
Я испугался и вскочил
И, прыгнув в воду, к ним поплыл,
Спасти невинных крох гусят.
Но обернулось все не так!
Гусыня зорко охраняла,
Увидев пса, в защиту встала.
Она пригнулась, клюв разинув,
И зашипела как змея,
Раскинув крылья, в бой пошла,
Собаку мигом опрокинув,
Щипала клювом, а крылом
Ее разила как копьем.
Пес отбивался, хвост поджав,
Каким-то чудом увернулся,
Взъерошив шерсть, он огрызнулся
И с поля брани убежал.
Гусыня долго гоготала,
При этом крыльями махала
И кличь победы возвещала,
Так гордо тело ввысь подняв,
Достоинства не растеряв.
Я сам за этим наблюдал,
Поэтому поверьте мне,
Гусыни, право, на коне!

А что прикажете вы мне,
Сюжеты новые искать?
Иль надоел вам – замолчать.
Пока ответа нынче нет,
Представлю вам такой сюжет:
Живем мы дружною семьей
В лесу, в деревне Моховой.
У нас и озеро свое
С ручьем, впадающим в него.
А лес в округе словно в сказке:
Дубы громадные растут,
И ели, сосны там и тут
Среди берез, осин, рябин
Выглядывают из глубин.
И ежевика, и клубника,
Черника гроздьями висит,
В рот просится и голосит.
Грибы растут как на дрожжах.
И шампиньоны наш народ
В корзину точно не возьмет,
Так как поганками считает.
Вот рыжик, боровик и груздь,
Все знают это наизусть,
Первостатейный гриб славян.
Лисички, нежные маслята.
Опята – дружные ребята,
Когда найдешь, в душе восторг!
У леса, на краю деревни,
Живет тетя Таня с внуком Ваней.
Они живут за счет даров
От огорода и лесов.
Живут, конечно, не жиреют,
Но и особо не жалеют.
На хлеб и молоко не прочь
Прислать из города им дочь.
Она, известно, не шикует,
Но мать и сын ее волнуют.
Бабуля с внуком ходят в лес
И набираются чудес,
А заодно еду несут
И перекупщикам сдают
За деньги те, что им дают.
Сезон дождей, а тетя Таня
Ходила в лес, и столь упрямо,
Что простудилась и слегла.
Парилка ей не помогла.
Настойка первача, малины
Притормозила хворь, но силы

В помине не было былой.
Иван, мальчишка с головой,
За бабушкой смотрел усердно,
И вскоре результат, наверно,
Дал повод к радости большой —
Бабуля стала подниматься
И помаленьку оклематься.
Но, по всему, была слаба,
Ее кружилась голова,
Дрожали руки, и глаза
Теряли четкость иногда.
– Бабуля, нынче в лес схожу,
Запасы кончились, я принесу
Грибов и ягод, диких трав.
– Я запрещаю, ты так мал.
Заблудишься, а может, зверь
Вдруг нападет иль лиходей.
Какие нынче времена,
Не то что в прежние года!
– Бабуля, лес я знаю хорошо.
С тобою сколько раз прошел?
Мне каждый кустик в нем знаком,
Где логово волка, где белки дом,
Все знаю я наперечет,
Если захочешь – дам отчет.
Тебе известно, мне шесть лет.
Когда болела, суп варил
И запекал даже омлет!
А ты боишься, заблужусь,
Так для чего такой гожусь?
– Пойми, Ванюшка, я боюсь!
Погибнешь ты – я утоплюсь,
Ты мне последняя надежда!
Ну ладно, что с тобою делать,
Иди, но краешком лесным,
А в глубину ты не стремись.
Смотри на солнце, не ленись.
В лесу не забывай о мхе,
Растет он к северу на пне,
На старых тополях и елях,
На загнивающих стволах,
Где неуютно и темно.
Уж день. И солнце высоко.
Ванюша шел, грибы искал,
Листву умело разгребал.
И вскоре полное лукошко,
Грибов и ягод понемножку,
Оттягивало руку вниз.
Пора отправиться домой.

Взглянул на небо:
«Боже мой!»
Оно покрыто облаками
И даже с темными краями —
Угроза проливных дождей
На сутки или пару дней!
В лесу совсем похолодало,
И время комаров настало!
Они напали беспощадно,
А одежка, вся неладна,
На Ване старая была —
К вояжу в лес приобретена.
Иван совсем не растерялся,
Он даже глазом не моргнул.
Что делать парню, он смекнул.
Искать, где север, по деревьям,
Шагать домой ему на запад.
Из веток сделал он венок,
Они листвой своей качают
И комаров с лица сгоняют.
Приник Иван к сосне могучей —
Спросить совета у дремучей,
А также силы попросить,
Дорогу чтоб домой найти
И без помехи на пути!
Шагнул неведомым путем
С надеждой обрести свой дом.
Уверенность в душе была,
Сомнений туча не внесла!
Он шел уверенно вперед
И чувствовал, что устает.
Сел отдохнуть и ужаснулся!
Он к тому дереву вернулся.
Все та же старая сосна.
Дорога вновь к ней привела.
Выходит, он ходил кругами!
Устал, все силы измотав,
И ночь его остановила.
Но Ваня смел, ему не страшны
Ни ночь, ни лес – он безопасен.
Он отыскал густую ель,
Нарезал лапника от ней,
Принес березовой листвы,
Зарылся в ней, и комары
Не пили кровь аж до зари.
А утром дождь полил холодный,
Иван не вылез из норы,
Он был немножечко голодный,
Поэтому стал есть грибы.

Грибы съедобные, конечно,
А ягоды он ел беспечно,
От них не стоит ждать беды.
Иван спокоен и здоров,
Ему не нужно докторов.
Он в путь отправиться готов,
Но дождь его остановил,
Он ему душу растравил
И отнял уйму чувств и сил!
Больная бабушка его
Болю давила заодно!
Она, конечно, ждать не будет,
Когда затихнет нудный дождь,
Само собою, не забудет
Одеться, чтоб не простудиться,
И рыщет по лесу одна,
В надежде отыскать внука.
На самом деле все соседи,
Свои лукошки прихватив,
Ушли на поиски Ивана
Без всяких альтернатив!
Иван под елью долго ждал
И так измучился, устал.
Он в забытьи, один кошмар.
Причудилось, что кто-то звал
Его по имени! Он спал.
После обеда дождь иссяк,
Прогромыхав, он удалился.
Ванюша встал и удивился.
Свежо, и утренний туман
Полз синеватый по стволам.
Покинув логово свое,
Он торопливо, без разбора
Вприпрыжку бросился по бору
На поиски пути домой.
Он шел неведомой тропой
До вечера, а также ночь.
Под утро ноги отказали,
Иссякли силы, и не стали
Мозги достойно соображать,
Он рухнул под кустом поспать,
Где земляки его нашли
И тете Тане принесли!

А вот недавно чудо видел,
Едва котенок не обидел,
Представьте, ящерицу —
Царицу, красавицу, юлицу!

Они с котенком Крохой
Столкнулись лбами сами
На пяточке с горохом.
И ящерица юркая
Пренебрегла сражением
И скоростным движением
Покинула кота.
И даже не соизволила
Сказать ему: «Пока!»
А Кроха любопытный
Ее когтистой лапкой
Движеньем деликатным
С укрытия извлек.
Ему и невдомек,
Что данная красавица
Уж очень многим нравится:
Пернатым, и когтистым,
И змеям шелковистым,
Поэтому она защиту обрела!
Увидев, что котенок,
Неопытный телок,
Разинув свою пасть,
Готовая напасть,
Так зашипела – страсть!
И Кроха оробел
И головой повел,
Ища в защиту мать!
Но Кроху выручать
Никто не поспешил,
И, что в нем было сил,
В одну лапу скопил
И ею ту угрозу придавил!
Когда лапу убрал,
Каков же был финал?
На месте ящерики
Один лишь хвост вилял!

Возможно, это и смешно,
Но, насмеявшись, горько плачет
Людей несчетное число.
Тебя по-прежнему дурачат.
На вечеринку дал сервиз,
Хотел соседей поразить.
Когда вернули, вот сюрприз —
Сумели четверть перебить.
Они нас слезно убеждали,
Что столько им предметов дали.
Подобное случается всегда,

Когда ты людям помогаешь,
Когда отзывчива душа,
Когда обман не понимаешь.
Короче, наша простота
Бывает хуже воровства!

Чудеса так чудеса.
Насмотрелся лично там,
В ледяной реке камчатской,
Люди женятся в воде.
Без разбора, без оглядки —
Значит, скоро быть беде!
Все олени передохнут,
Реки вмиг все пересохнут,
Магнитный полюс повернет
На много градусов вперед.
И станет тропиками Камчатка,
Жизнь, без сомнений, станет сладкой.
Бананы будут там расти,
И чернокожие сыны
Под пальмами, как бегемоты,
Валяться будут без работы.

Чудеса для размышлений!
Умный в гору не полезет,
Глупый тоже не пойдет —
Дважды он ее объедет,
Трижды пехом обойдет,
Рисковать кому охота
Без нужды? Но вот беда:
Отвернулись почему-то
Перед горкой все друзья.
Поневоле ранней зорькой
Я встаю один чуть свет
И плетусь к проклятой горке
Вот уж много-много лет!

Уставший, шел я от горы,
Спешил добраться до норы
И завалиться до поры
В кровать уютную свою.
Но слышу звук чуда в ночи —
Собака выла на луну,
Мне непонятно почему.
Луна смотрела виновато:
– Чего скулишь ты, не пойму?

– Да оттого, что бледновата!
Не освещаешь даже тьму.
От благородства своего
Меня не видишь потому!
Хотелось выть как той скотине.
Иные пишут день и ночь,
Находятся ж у них причины
Быть на виду, и я не прочь.
Но вот о чем писать? Невмочь.
Я изучал их писанину.
Увы, не стоит гнуть так спину.
Зачем искать себе проблемы
И строить на песке гаремы
Иль куролесить теоремы?
Живи как жил, твои дилеммы
Рассеются в сиянье дня,
Только не трогайте меня.

А вот недавнее прозреньё.
Его и чудом не назвать,
То явное благословеньё
Или судьбы моей печать!
Ходил я в школу на ЕГЭ,
Носил на лямках в рюкзаке
Свои для школы причиндалы.
К тому, соседке помогал,
Ее рюкзак в руках таскал.
Похоже, то любовь была,
На самом деле – ерунда!
Спокоен был я в те года,
И не болела голова,
Пока на Таню не взглянул!
Бедняга из последних сил
Тащила свой рюкзак сама.
Она была совсем юна,
А на лице глаза-моря,
Сережки явно якоря,
И формы как у бригантины,
Готовые увлечь в пучину!
Я обозвал себя скотиной.
Как так случилось, не заметил,
Ходила рядом – не приметил.
Она, как сдобный пирожок,
В духовке на дрожжах созрела.
Смутился я, а как же Маша,
Ее рюкзак и дружба наша?
Как здесь пойти на компромисс,
Чтоб не нарваться на сюрприз?

Все разрешилось благородно.
Вернул Марии я рюкзак,
Который подхватил Спартак,
Ходивший постоянно рядом.
Маришка наградила взглядом,
Который трудно позабыть.
Наполнен он змеиным ядом,
Вскипает кровь и холодит!
Я возмутился: сколько лет
Таскал ее я марафет!
Взамен ни взгляда, ни спасибо.
Одно презрение снискал!
А Таня... брезгливо скосилась
И быстро к дому удалилась.
Какой позор, какой скандал,
Я был поруган, опорочен,
Но пережил. В Чечне служил,
А рюкзаки уж не носил!

Возле реки топляки —
Грязь непролазная,
Вот там и живут чудачки —
Динозавры несчастные!
Крокодил завел семейку,
Не усадишь на скамейку:
Мест не хватит для детей.
Многочисленна семья,
Не удержит их скамья.
Собирает крокодил
Чадо в пасти, как один
Умещаются они.
И несет их мать к воде,
Приучить их там к еде.
А когда крокодилята
Подрастут и обретут
Навыки зубастой мамы,
То забудут о ней сами.
Станут сорванцы с усами!

Возможно, голова барана
Все время мыслит неустанно,
Как ухитриться, чтоб прожить
Еще бы годик без печали,
Но вот придумать ничего
Не может, кроме одного:
Судьба его предрешена —
Трагично кончится она.

Бараний плов, шашлык
Румяный с лучком и пивом.
Тогда покажется всем дивом,
Как управляется пастух
Судьбой невинного барана...
Но, вкусной пищей закусив,
Пивком холодненьким запив,
Мы вспомним невзначай о том,
Указы майские о чем?
Мы помним, как в былые годы
Заборы, туалеты, стены
Горели алым кумачом.
На них призывы, а о чем?
«Слава КПСС!» Да ни о чем!
Нам эту мысль вбивали с детства.
Как «Отче наш» попы твердят.
А вот указы президента
Доныне что-то не пошли!
Зато промышленность штампует
На всю страну нам костыли.

Сидит сова на дереве, зевает.
Мышь пробежит? Она не знает.
Так можно просидеть всю ночь,
А вот поесть она не прочь!
Всю жизнь на ветке прозябать,
Там отдыхать, и спать, и ждать,
Не зная конъюнктуры, голодать.
Но все это ошибочное мненье:
И слух, и зрение в ночи совы
Заточены на то уменье,
Чтоб мышь поймать иль зайца!

Кот сидит на заборе,
Прыгнуть вниз он боится.
Сдуру можно в натуре
Моментально разбиться.
Грузен больно котяра.
Пожирает немало
Деликатных кормов.
А вокруг хороводы
И мышинные входы
В закрома наглецов.
Вы подумайте, братцы,
Стоит нам опасаться,
Мыши могут забраться
К нам в постель и разобратся

С жирным старым котом.
Каждый должен заняться,
Мои добрые братцы,
Своим делом прямым.
А когда тунеядцы
Оборзели до пят
И своим прямым делом
Не хотят промышлять,
Это дело хозяев!
Видно, нет никого,
Чтобы чувства обрушить
На него одного!
Вот и мучают кошек
И собак, хомячков,
Поросят и ежей.
Каждый ищет по вкусу
Себе верных друзей!
А не лучше ль в натуре
Завести им детей
Иль помочь многодетным,
Голодающим с детства...

Заработался, друзья,
На дворе стоит жара,
А мне эти чудеса
Не закончить никогда!
Эх, туды ее сюды —
Заболел от ерунды.
Жарко, тело все зудит,
Его нужно охладить.
Открываю холодильник,
Достаю кефира бутылник.
И такая благодать!
Я скажу вам не тая:
Облегчение пришло,
Выпил – стало хорошо!
Всего несколько глотков —
И пожалуйста, готов.
Разболелась голова,
Ломит грудь, и трын-трава,
Заболел от ерунды.
Ну, туды ее сюды!

Из чудес многообразных
Выбрал я один несправедный.
Пьяный менеджер с базара
Перепил и от угара

Напоролся лбом на столб.
Так зашиб себе он лоб,
Звезды искрами из глаз
Повредили ватерпас.
Он с работы возвращался,
Нецензурно восхищался
После этого удара
Пьяный менеджер с базара.
Зацепился он пакетом
С нарисованным скелетом.
Яйца все разбил при этом,
Что намедни положил
Для чудесного омлета.
По утрам для этикета
Он любил на завтрак жарить
И успел в пакет затарить
Три десяточка яиц,
Зелени пучок – петрушки,
Жмень душистого укропа.
Кто же знал, что так жестоко
Случай парня подведет?
Он споткнулся прямо в лоб,
Поднял руку он с пакетом,
Раздавил он все жилетом
И костюмом промокнул.
Перепачкался, смекнул:
Он не менеджер, а кто ж?
Стал на пугало похож!
Яйца соплями текли
От прически до земли
По его одежде черной,
Вызывая смех задорный
У свидетелей вокруг,
Набежавших сюда враз.
Получилось, новый класс,
Он вино, как все, любил.
Теперь название сменил,
Стал любить хороший квас.

Однажды иду я,
Глазам не поверил:
Дворняга-бедняга,
Худая бродяга,
Идущему парню
Торпедой влетает
Под ноги.
А вот почему,
Я и сам не пойму.

И там завязалась
Такая возня:
Клыкастая морда
И два кулака,
Рычание, визг
И сопенье сердитое.
– Сидеть! – закричал
Молодой паренек.
Собачий прыжок!
Дворняга прижалась
Всем телом к земле,
Хвостом завиляла,
Вертясь на спине.
Так, значит, хозяин
Был ею отмщен
За то, что на улицу
Выгурил вон!

Ищут собаку безрогую,
Вместе с козюлей безногую,
Кузькину чертову мать,
В придачу козу длиннорогую
И черепаху, обросшую
Панцирем сверху до пят!
Трудно их всех разыскать.
Где-то в болте пропавшие,
Между кустами застрявшие,
Может, и вовсе заспавшие.
Кто его знает опять?
К ним прицепилась, наверно, не зря,
Черная вся едрена ворона.
Хочет расследовать путь она.
Даже сорока-воровка.
Дайте ей тоже взглянуть.
Вот и бычок – белый бочок,
Катится даже сюда Колобок.
Вот прилетела Баба-яга,
Ищет она своего старика,
Сердце которого в тухлом яйце.
Так как срок годности в нем не велик,
Тысячи лет не способно оно,
Выдержать свежесть – протухло давно!
Леший из омота сильно продрог,
Он посинел, совсем занемог,
Сам крокодил ему шубу принес,
У всех на устах появился вопрос:
«Нас большинство,
И не принято так,

Чтобы собравшимся горстку искать!»
Все разбежались,
И кузькина мать
Где-то блуждает в тумане опять.

Обуза непокорная,
Ленивая, тлетворная,
Медуза грибовидная,
Улитка ластоногая,
Козявка шестиногая
Сошлись на берегу.
Сидят они и думают,
Но, видно, тугодумы,
Не могут вспомнить
Причину, по которой
Они здесь собрались.
А рядом с их собранием
Сам бегемот лежит.
И вот на подсознании
Залезла вся компания
Ему на гениталии.
Уснули в ожидании,
Когда наш великан
Войдет в свой океан!

Я встретил добряка злодея,
Он рассказал историю робея.
Я к чудесам ее не отношу,
А вам с прискорбием пишу!
Дожди! Идут затяжные дожди.
Земля превратилась в хлябь.
Глядь, а из этой грязи
Чьи-то глаза глядят!
Кто-то продрог, торопясь,
Нежно-пушистых котят
Решил утопить, бедняг,
Чтобы не мучились впредь.
Бросил он их, дрожащих,
Ногой притопив в грязь.
Пятеро захлебнулись сразу,
Шестой остался жить!
Не знаю, как рассудить:
Повезло ли ему, как радеть?
Глазенками, смотрю, глядит,
И носик над лужей торчит.
Он не просил ничего:
Ни милосердия, ни хлеба,

Больно жалостлива душа моя
На грани была срыва.
Было мне очень тоскливо!
Я не стал добивать его.
Я по натуре добряк,
Поэтому прошел мимо!
Люди, образумьтесь,
Будьте милосердны!
Не лишайте жизни
Невинных братьев меньших!
А притча древности гласит,
Мечом она над головой висит:
Как мы относимся к друзьям,
Так будут относиться к нам,
Когда окажемся мы там!

Помог биологу поймать
Двух раков маленьких,
Щучат и с дюжину плотвы.
Хотел он сам их изучать
В аквариуме на дому.
Но вот к чему, когда в трудах
Об этом четко на бумаге
Описано уже давно.
Я понимал и все равно
Завел аквариум, лишившись
Тех удовольствий на гроши,
Которые давала мать,
Чтоб эскимо мне полизать
В жару, идя домой из школы.
Аквариум я давно заметил,
Стоял в отцовском гараже.
Он, правда, воду пропускал,
Но я прошелся пластилином,
И он как новенький предстал.
Вначале я у всех знакомых
Условия порасспросил
И теплокровных на базаре
Цветных рыбешек накупил.
Скажу я вам, то было счастье
Следить за стайками в листве.
Я все забыл, и даже космос,
И что-то где-то на луне.
Пятерка барбусов гоняла,
Как бабочки иль НЛО,
Неонки в темноте сверкали,
И петушки в своей пене!
Для теплокровных рыб вода

Должна иметь плюс двадцать пять.
Температуру чтоб держать,
Должна быть грелка постоянно,
Которую я смастерил
По мере знаний, средств и сил.
И на беду свою большую,
Я мощность грелки не учел,
Включил ее и спать ушел.
Когда проснулся среди ночи,
Взглянул и замер – нету мочи!
Аквариум вскипеть готов,
Рыбешки спали вечным сном
Все, как одна, вверх животом.
Я плакал горькими слезами,
Но виду не подал друзьям
И маме. Это не мое,
Природа требует вниманья,
Терпенья, знаний и чутья.
Как ни вскипает кровь
И ни довлеет желчь,
Вспять жизнь не повернешь,
Лишь наблюдать обязан!
Все, что творит твой рок,
Таков твой перст судьбы,
И с ним твой век повязан!

Что творят люди,
Зверь бы притих.
Это заложено
В генах у них!
Все это оттого,
Что жизнь построена так.
Сильный грызет всякого,
Кто рядом слабак!
Сколько человек-царь
Крови попил невинной?
С другой стороны глянь:
Если бы было не так,
Смешали б его
Копытами с глиной!
Эволюция рассудительна
До необыкновения,
Требует убедительно
Не допустить поражения
И отступления в иерархии
Освобождения.
Но человек – тиран,
Себя затиранил сам...

Восемь градусов тепла.
Приближается весна.
На пригорках тает снег.
В дневнике моем успех!
Я пятерку получил,
Всем учитель объявил:
– Вася стал наш исправляться!
За поведение ставлю пять.
Остальное слабовато,
Второгодник он опять...
Будем дальше исправлять.

Вот это чудо главное,
Хотя оно забавное,
Напоминает истину всерьез.
Я лично сам воочию
Вместе с людьми охочими
Понаблюдал за чудом врановым.
Белая ворона по полю летает,
Что белая, она совсем не знает.
В округе все люди в смятении,
И в замешательстве, и в недоумении,
Белая ворона, не должно так быть!
Белая ворона, все ее боятся.
Быть того не может, вот те крест!
Никто ей не поможет, даже бес!
В том ее несчастье, в том ее беда,
Как же обернется эта ерунда?
Я смотрю на небо, солнце закрывает
Белая ворона черными тенями,
Статус поменялся, ворона не знает,
Стала знаменитой с некоторых пор.
Белая ворона, хитрая плутовка,
Где тебя бес носит? Я тебя ищу.
Ты стала популярной на свою беду.
Есть вознаграждение как у инвалида,
Участника сражений минувшей войны.
Белая ворона многих соблазняет.
Сумма возрастает каждый день вдвойне.
Кто тебя поймает, тот богатым станет.
Ты стала дороже самой модной тачки.
Ты меня не знаешь, я стою в горячке.
Если б мораторий наложила Дума,
Президент с охотой руку б приложил.
Белая ворона, ты такая редкость,
Достоянье нации нужно охранять!

Голубых беретов роты будет мало —
Батальона пехоты будет в самый раз,
Если поднять дроны и бронемоторы.
На твою охрану нужны миллионы!
Нам всего не жалко, мы затянем пояс,
Лишь бы быть спокойными,
Пока ты летаешь!

Бычок и волчок

Я в детстве писал стихи как шутки,
Потом добавил к ним смешные прибаутки.
Известна всем та истина святая:
Чем дальше в бор, тем больше дров!
Но жаль тех срубленных дубов,
Ведь на дрова, по-моему, годны и сучья.
Люблю я отступать от главной темы.
Все для того, чтоб загадать вам теоремы
Про белого бычка и иже с ним волка.
И как волчок вцепился зубками в бочок,
И как от жуткой боли замычал бычок!
Там завязалась нешуточная потасовка.
Бычок так изловчился слишком ловко,
Он острым рогом протаранил волка.
Волк убежал, я сочинял, а смысл какой?
Тот волк живой, залечивает рану
И думает во сне, как подползти к барану!
Ведь тот рога на вид баранкою имеет,
Поэтому в мечтах он вмиг барана одолеет.
История написана в стихах,
А я надеюсь не остаться в дураках.
А то ведь как на практике бывает?
Сил не жалея, пишешь целые поэмы,
Но их никто и не читает!

Льстец – оборотень лживый,
К тому же с подленькой душой ленивой,
Готовый обобратить тебя до нитки
И затаиться в скорлупе улитки.

Гори антоновым огнем
Весь мир и хижина моя на нем.
Я брошусь в пламенный костер,
Чтобы очистить свой позор!
Мурашки спину обжигают,
Когда воспоминания всплывают
О прожитых безрадостных годах
И тяжких в юности трудах,
Где мы здоровье потеряли
И за идею насмерть встали,
Не говорившей ни о чем,
Внедренной в душу Ильичом.
Время летело день за днем,

Мы коченели под дождем
И мерзли в стужу на ветру.
Сгорали заживо в жару.
И голодали, вшей кормили,
И спали на сырой земле.
Прорыв? Всегда мы были там!
Я жил в ту пору как во сне.
Я строил коммунизм для всех,
А кто-то выкрал наш успех,
А нас отправил на задворки!
И снова мы орем «Ура!»,
Как недоумки – детвора.
Хотя задуматься пора,
Кому орем, зачем орем!

Коль разум улетел,
То память не поможет
Былое воскресить,
И разум пробудить,
И сердце растревожить!
Живым покойникам
Не суждено воскреснуть.
Для них предрешено
Условие одно —
И вдох, и выдох.
Они не зажигают звезд,
А тлеют постоянно
Отравой смрадной,
Обидою невнятной,
А сами еле ноги волокут
И все чего-то ждут...
И смотрят непонятно
И превратно
На тех, кто сыт, одет, обут...

Детки учатся, учатся, учатся!
Получат знания, но понимания
И осмысления, как жить, в том нет.
Кто выйдет? Что у нас получится?
Кто придумал, кто даст ответ?
Скорей заблудший в джунглях,
Но лучше обыватель, дармоед.
Но уж никак не предприниматель,
Иль, боже упаси, изобретатель...
Весьма возможно, и поэт!

Трудно мириться,
Что нечем гордиться...
Не убивать же себя?
Вот и приходится
Волочиться
В этой людской толпе.
Голодовал до сорока,
Не разглядел пока,
Как выживать
В стае неприкаянных лиц,
Наголо бритых парней
И полуголых девиц.
Я завершил свой портрет
Аж к восьмидесяти годам.
И что же обнаружил я там?
Представлю набросок вам:
Тончайший шедевр искусств,
Пасьянс из лучших черт людских,
Невозмутим, значит, любезен,
Отзывчив, справедлив и интересен,
Для судей практики я неподсуден,
Не активист, не анархист,
Простят меня, я бомж вонючий!
Я вылез из отбросов вот той кучи,
Насыпанной вами за день трудов,
В ней вижу вашу милость к нам —
Отверженным и падшим бомжам!
Я не ухожен, болен, но свободен,
В отличие от вас, рабов,
Загравленных гармонией культуры!..

В замочную скважину сквозь щель
Смотрел я вечером в бордель.
Там ноги бабы задирали,
Наверно, небо доставали.
Такая, видно, у них цель,
Раз называется бордель.
Тогда мне было ровно пять.
Отец повел меня гулять
Туда, где ноги задирали
И мужики на них лежали,
Сопели, дрыгались, стонали.
Мне объяснили, что бордель —
Спортивный комплекс, карусель.
У них у всех большая цель —
Стать победителем «Бордель»!
Хоть был я мал, но понял сам:
Они чесоткой все страдали!

Какую сторону дерзаний мне прославить,
А может, это действие от людей сокрыть
И прочитать указы майские заставить,
Чтоб знали наперед, что всех их ждет?
Открыть сокровищницу президента надо
На той странице, что в мучениях рождалась,
Где мысль впитала мудрость всех веков,
Как вывести страну богатую, большую
Из вечной нищеты и упразднить врагов!
Задача непосильна, и майские указы
Об этом говорят, их стоит прочитать.
Вы посмотрите, окружение какое!
Никто из них не хочет выполнять.
Поэтому от дерзости министров
Приходится на лошади скакать,
Которая обходится бюджету...
Не ваше дело! Не будем уточнять,
В копейку, думаю, вам не понять.

Гости из преисподней

Друзья, поведаю вам быль
О древней старине,
О жизни предков, о земле,
О нравах, о борьбе!

Нам непонятен страх эпох,
Канувший во мраке дней.
Мы протоптали даль дорог
И свергли власть царей.

Я быль времен передаю,
О чем здесь разговор,
Тогда был Бог: судья, закон,
Защитник мужиков.

Я буду рад, коль кто из вас
Захочет быль прочесть.
Событие дойдет до вас
И нам окажет честь!

С тех пор минуло много лет.
Покойник прадед, умер дед.
Моя маманя помнит их
На склоне лет своих седых.
О них узнал из уст ее.
Давно уж скрылось воронье,
Лишь серой пахнет то тряпье.
А быль в ушах моих звучит,
Наружу просится, кричит!
О старцах тех, чей вещий сказ
Я переделал для порядка,
И доведу сейчас до вас.

Из поколения в поколение
Передавался с измененьем:
Земля, покрытая лесами,
Таила много чудных мест.
Там, где окажемся мы с вами,
Увидим поредевший лес.
Видна обширная поляна,
Над речкой невысокий холм,
А на обрыве, меж дубами,
Чернеет вросший в землю дом.
И у подножья под сосною,
Готовый утолить всем жажду,

Родник с прохладною водой
Блестит поверхностью алмазной.
А дальше видно, за дубами,
Вдоль колеи, заросшей мхами,
Деревня с низкими домами
Лепилась тесными рядами.
А каждый дом, как муравейник,
Облеплен, вроде как репейник,
Амбарами на все лады,
Заканчиваясь у воды.
Жилища здешних мужиков —
Общины бедных батраков.
А в доме том, промеж дубов,
Три брата мирно проживали,
Имели жен, детей, добро
В трудах великих наживали.
В семье у них любовь и лад,
Достаток был, но вечный смрад
Витал в окрестностях. Бывало,
Людей здоровых умирало
По несколько десятков в год.
Косая запросто берет,
Вводя крестьянина в тупик.
Роптали все, где здесь тайник?
Но вот однажды к ним пришла
На всех ужасная беда.
Косила смерть всех без разбора,
Так лютовала, что нескоро
Народ оправился в ту пору
От тех потерь, что нанесла
Деревне страшная беда.
Борьба нешуточной была,
Похлеще, чем сама война.
Вмешался явственно отбор,
Всему назло, наперекор.
Крестьян осталась только треть,
Способная вперед смотреть,
Встречать с оружием беду
И с ней бороться на ходу:
Лечить, страдать, рожать, терпеть,
Чтоб только вновь не заболеть.
То были люди расы новой,
Сильнее духом, и умнее,
И прозорливей, и добрее.
Но мы вернемся чуть назад,
Чтоб лишний раз не повторять.
Три брата разом умерли.
В земле сырой покой нашли.
Их жены этого не знали,

Они тогда в бреду лежали.
Истек их срок выздоровленья.
Открыв глаза, и без сомненья,
Хотели видеть вновь мужей
И дорогих своих детей.
Заметив слабость трех сестер,
От них смерть близких утаили,
Пока здоровье не придет.
Не сообщили. Слава бгу!
Пришлось бы собирать в дорогу,
Могилы на погосте рыть,
Сироток маленьких растить,
За воспитанием следить,
Кормить, любить и одевать.
Пусть это исполняет мать.
Поэтому уберегли от стрессов
И ради их же интересов
Сказали им, что их мужья
Сидеть не захотели зря,
Подались в город промышлять,
Деньгу решили зашибить,
Но обещались приходить,
Как только явится удача.
А если нет, то незадача!
Придется там зазимовать,
Чтоб время зря здесь не терять.
И сестры верили соседям,
Покорно ждали, даже дети
Внушали им, что их отцы
Работают, мол, молодцы!
Летело время бесконечно,
Любимых ждали, и, конечно,
Настал тот миг, пришла пора
Вернуться им. Ура! Ура!
Однажды вечером пришли
Домой с работы их отцы.
Мужья здоровые, родные,
Веселые и озорные,
Заботливые и деловые.
И каждый на руки берет
Свое дитя и наперед
Жену свою к себе зовет.
Ласкают их, любя, милуют,
Нежнейшим образом целуют,
Детей родных не забывают,
К груди с любовью прижимают.
Все в доме: радость, смех, любовь,
Веселье льется, много слов,
Пирушка, угощенье, хмель,

Как и положено, но время
Подходит к полночи, и бремя
Супружеский исполнить долг
Приходит. Нужно исполнять.
Идти в амбары на ночь – спать.
Две младших пары удалились,
Детей с собою захватили,
А старшая с дочуркой молвит:
– Иди ложись, я здесь недолго.
По дому быстро уберусь
И сразу же к тебе вернусь!
Заходит в дом, а там дочурка,
Прижавшись к матери, как мурка,
Ей шепчет тихо, чуть дыша:
– Мама, верь, моя душа
Мне точно говорит – конец!
Перед тобой не мой отец.
К нему залезла ненароком
Рукой за ворот невдомек
И ощутила клочок волос.
Я чуть не напустила слез
С испуга, матушка моя,
Что натерпелась я тогда.
Мать, каменя, затряслась,
Дверь на засовы задвигает,
На все проемы и углы
Перстом поставила кресты.
И с дочерью пред образами
Упали ниц перед богами,
Перед святыми чудесами.
– Мой Бог и Пресвятая Дева,
Заступница и королева,
Спаси от злых, нечистых сил,
Которых дьявол присылал
Все время из болотной бездны
И насылал на нас болезни,
Людей морил и забирал.
Все времена дань собирал
На пир кровавый свой злодей.
Спаси нас, Господи, скорей.
Пред образами на коленях,
В молитвах и упокоеньях,
Воздав смиреннейшие очи
К Спасителю в глубины ночи.
А дьявол понял, что обманут.
Он рыкнул – стены задрожали,
Метаться начал взад, вперед,
Но ничего он не возьмет.
Святые знаки по углам

Расставлены по всем окнам,
И дверь, подпертая крестом,
Дорогу преградила в дом.
Он стены стал рубить хвостом,
Как будто острым топором.
Он спасовал перед пером!
Был остановлен петухом.
Пропевши трижды, известил,
Что у нечистых нету сил,
Чтоб причинить народу зла
И даже вырвать у козла
Из бороды клочок волос,
Чтоб залечить побитый хвост.
И вмиг до самого утра
С небес спустилась тишина.
И вот на землю пал рассвет,
И солнца появился свет.
Крестьяне встали поутру
Продолжить летнюю страду.
И смотрят, что-то тут не так:
Соседский дом – сплошной разлад.
Разметаны амбары в прах,
Залито кровью – ужас, страх!
Лежат обглоданные кости,
Где же невестки, где же гости?
Вокруг глухая тишина,
Как на погосте, пролегла!
Лишь только дом один печальный
В конце поселка, самый крайний.
Он в стороне от всех стоит
И что-то страшное таит.
Закрыты ставни на крючки,
И дверь замкнута изнутри.
Стучали люди и кричали,
Но на призыв не отвечали.
Тогда стальными топорами
Расшибли дверь и все же сняли.
Вошли и ахнули. Мой Бог!
Что ж оплошал ты? Аль не смог?
В углу, во мраке образов,
Под сенью знамени богов,
Седая женщина сидит,
С безумством глаз на них глядит.
А рядом малое дитя,
Молитву шепчет чуть дыша,
А на глазах ее слеза
Дрожит, на них лампадки свет.
Душа ребенка ждет ответ,
Что с ними нынче приключилось?

Кто виноват? И что случилось?
Вопрос извечен. Нет ответа.
Предельно ясно лишь одно:
Счастливым быть здесь не дано!
Родители вдовы узнали
И к вечеру ее забрали.
Ее с сироткою вдвоем
Вселили вместе в новый дом.
А в ту же ночь свершилось зло:
Усадьба рухнула на дно.
Удел нечистого – проклятье,
На память дьяволу в объятья.
А твердь земная, так случилось,
В болото мигом превратилась.
И вся округа в тот же год
Безлюдной стала, весь народ
Переселился кто куда,
Лишь бы не встретилась беда.
В хорошем месте жить спокойней,
Растить хлеба, любить, рожать
И жить, богатство наживать!

06.12.2014 – 25.12.2014

Я между двух миров,
Живых и мертвых,
И с кем доводится
На практике якшаться?
Мертвец, мой друг, —
Коварный льстец,
Хотя негоже говорить,
Скажу в отчаянье – подлец,
Который век молчит,
А нынче исподволь
Взорвался,
Окутав дымом и гнильем,
Создал испуг
Среди друзей и слуг!
Невероятный страх,
Как жуткий враг,
Вползал к нам в души.
Сошлись на линии огня
Мои исконные друзья,
Чтобы на даче у меня
Зажечь очаг
Для примиренья,
Поест варенья
И выпить сладкого вина

Из погребка слегка
Домашней заготовки,
Где чистый виноградный сок
В бутылках – и не малый срок! —
Стоит моей свекровки.
Удумал же покойничек
Некстати для собратии,
Что якобы настал момент
Делиться с ним наполовину
Нам всем своими сроками
Земного пребывания
За проведенные века
В небытие изгнанья.
Он разузнал тайны воскресения
При помощи мощей друзей.
Вот то известие, которое сейчас
Низвергло нас в летальный страх!
Кому же суждено из нас
Остаться в вечности сейчас,
Когда Россия возрождаться стала?
И это, доложу, немало!
Нам Батька-белорус прислал
И масло с колбасой, и лен,
Правда, с гнильцой.
Одел пижаму, и столько сраму —
Порвалась, не вдоль, а поперек.
Встаю я утром, мне и невдомек,
Что виден сток. Внучата ржут,
А Батька – плут! Контроля нет!
Судьба там не всесильна,
Она порой покорна и бессильна!
Если ты дружишь с головой,
Конечно, со своей, а не с чужой,
Способной казусы предвидеть,
Предотвратить и обойти,
Не дать судьбе своей обидеть
Себя любимого, свои мечты.
Судьба порой довлеет над тобой.
Ошибка – и прощайся с головой.
Не торопись рубить сплеча,
Не суйся в пламя сгоряча.
Обдумай все до мелочей,
Гони в три шеи сволочей
И не рискуй по пустякам.
И застрахуйся от судьбы,
Тогда удача придет к вам,
Минуя каверзной беды.

Что ждет нас впереди,
Гадаем мы, топорща лбы,
Разглядывая знаки зодиака.
К чему потуги, други?
Увидим, подойдя туда
Поближе, и пойдем тогда,
Нам ликовать иль огорчаться.
Всем счастливо и вечно жить
И, без сомненья, не тужить!
Пора нам с ней разгонишаться!

Дорогая маманя,
В роковое прощанье
Я глядел в твои очи.
Они сумрачны очень
И тревожны, как ночи
Накануне войны.
А секунды летели...
Глазки мамы глядели,
Будто образ вбирая,
На меня не мигая
На перроне вокзала,
На войну провожая.
Жаль, не помню, родная,
Что тогда говорил я.
В те минуты прощанья,
Кроме слов «до свиданья»,
Ничего не сказал я.
Почему не решался
Душу вылить свою,
До сих пор не пойму.
Почему, почему?
Дорогая маманя,
Все твои заклинанья
В своем сердце храню.
Пред тобой я в долгу
До конца своих дней.
Я в душе пронесу
Боль и скорбь расставанья
И с собой унесу.
Не вернуть те мгновенья,
Глубины обновленья,
Те шальные волненья,
Ничего не вернуть —
Ни тревог, ни минут.
Улетело все вдаль:
И любовь, и печаль.
В дебрях лет суеты

Все туманней черты
Дорогого лица
В отражении дня.
Если память вернет
И паденья, и взлет,
Я увижу черты
Незабвенной любви.
Меланхолии дня
Вновь тревожат меня.
Не могу я уснуть
Так всю ночь до утра.

02.12.2013

Мозолистые руки ощущал я на лбу,
Когда простужался и метался в бреду.
Память детства воскреснет. Оживет наяву!
Как мне их не хватает в этом страшном бою,
Когда рвутся снаряды, пулеметы строчат,
Смерть блуждает повсюду, убивает солдат.
Мою душу терзает, мучит бедных ребят.
Лишь одно согревает в этой битве за жизнь —
Твои теплые руки, ободряющий взгляд.
Не хватает, родная, мне заботы твоей.
Вот опять содрогает землю мощью война.
Умирают в сраженье боевые друзья,
Стороной боязливо смерть обходит меня.
Знать, меня заслоняешь ты любовью своей
От разрывов снарядов, и невзгод, и огня.

03.12.2013

Мама, милая мама,
Вижу тебя как в тумане,
Голос родной
И глаза со слезой
Вижу всегда пред собой.
Помню, прощаясь с тобой,
Был я счастлив и весел.
Я предчувствовал бой.
И разлуку с тобой
Я не чувствовал остро!
Мне подарок судьбы.
Только ты, моя мама,
Без конца, неустанно
Все твердила: «Я жду».
Отвечал: «Непременно,

Дорогая, приду».
Ты вселяла мне веру
И надежду в победу.
Я все выдержу, мама,
Буду жив и приеду.
Трудно в этом кошмаре.
Безусловно, я верю
В предсказанье твое
И с победой вернусь,
В том спасенье мое.

Судьбой, как пешкой, двигают другие.
Увы, удел и горек, и постыден.
А ежели опоры нет, вдвойне обиден.
Куда ни повернись, везде капкан.
Свернут в два счета твой калган,
Если упруешься как баран.

Мир подчинен единой цели,
Чтоб удержаться в колыбели
Всех равновесий и границ,
Заложенных в умах тех лиц,
Которые стояли у истоков
Еще задолго до пророков.
Была в пространстве тишина,
Потом нарушилась она.
Они и направляли путь потоков.
Случалось часто, были сбои,
Там была мертвая среда,
И в завихрениях рождалась
Большая черная дыра.
Она вращала жернова,
Засасывая внутрь себя
Все, что летало и металось,
Все исчезало без следа!
А в той дыре рождалась жизнь,
Где мы с тобой и родились.

Слышу я одни призывы,
Все слова, слова, слова!
Обещаньями кормили,
Поседела голова!
Не идут у нас дела.
Вместо дела болтовня.
Говорят все без бумажки,
Заверяют на отмашку.

Весь народ наш убежден,
Вытащит страну лишь он!
Наш оратор – голова!
Ждем, когда пойдут дела.
Двадцать лет прошло с тех пор,
Села в лужу голова,
Не пошли его дела,
Потому что болтовня
Разлагает жизнь сполна!
Нет людей, и нет идей,
Чтоб жизнь наладить поскорей.
Голова вся обросла,
Всюду у нее друзья.
Только думы однобоки,
Чем народ бы удивить,
Каким налогом обложить,
Штрафы как бы увеличить,
Чем бы новым вооружить.
Люди стонут, им невмочь,
Жизнь проходит, но помочь
Некому. Захлестнула болтовня,
Не идут никак дела!
Голова сама не прочь
Отдохнуть от этих круч,
Вот и катит в даль Сибири,
Половить в реке форель,
Или в дикие края,
Поджидают где друзья.
Ялта всем уж надоела.
Там надежные друзья
Обживают берега.
Почему не займешь
Одним виллу,
Другим клеть!
Все просчитано давно,
Несравнимые с его
Набитой спортом головой
Или победною войной.

С Есениным я не играю на тальянке,
А с Маяковским в латах не крошу брусчатку!
Со многими не говорю о пьянке.
Не пью я, ем лишь яйца всмятку!
Прочел стихотворение поэта.
Задумался, что он хотел сказать?
Он описал лишь рукава жилета
И нужность их, чтоб перья вытирать.
Стихи выходят из души поэта,

Восторг или возмущение привносят.
А так, чтобы писать о чем-то где-то,
Не стоит, думаю, и начинать!

Устал.
Котел гудит,
Мозги подсели.
К концу недели
Мне эти рифмы надоели,
И этот вычур, и слова,
От них бастует голова.
Пойду в постель.
Возможно, скоро
Все восстановится.
В ту пору
Мысли вернутся и позволят
Взять в руки мудрое перо
И замахнуться,
Но... на что?
Подумать нужно перед сном
И выдать это
Завтра днем.
Так пролетают незаметно
Деньки удачно и конкретно,
А что творится за окном?
Увидим также...
Все потом...
Возможно, даже
Завтра днем...
Я не жалею ни о чем,
Так как уверен:
Завтра днем
И с ярким пламенным огнем
Читателей мы не найдем!
Откроюсь, я пенсионер,
Образчик мудрости, пример!
Я «нужный человек» для...
Общества. И в целом,
Мне стыдно, но здоровье
Уж сгорело!

03.12.2013

Сентиментальность хороша.
Она уносит ввысь тебя,
И ты блаженствуешь лениво,
Пока не сбросят небеса

В твои знакомые места.
Мечтатели без опасений
Бросают вызов наяву,
Не опасаясь приключений
И космогоний пелены,
Нащупав некий поворот.
Фантастика у них в бреду.
Они не повернут назад.
Их цель – покинуть здешний мир,
Который им ничем не светит.
А там придуманный кумир
Превознесет, согреет и залечит!

– Я несогласен с тем суждением,
Что я ребенком от рожденья
Не выделялся средь других
Ни силой, ни умом.
– Отвечу, вопреки всему
Плелся в хвосте. Но почему
Должны тебя мы выделять?
Из-за того, что твоя мать
Стройна, красива и умна,
Тебя, к несчастью, родила
Совсем без выдающихся черт?
Таков, наверно, Божий перст.
Смириться нужно. И потом,
Во всем другом ты одарен...
Красив лицом, но несмышлен.

С открытым ртом от удивленья
Я долго мучился в виденьях
Да, так и не закрыв, уснул,
Но перед этим отхлебнул...
А засыпая, так зевнул,
Двух зазевавшихся мух сглотнул
И с отвращением отрыгнул,
А с ними – свой достойный ум!
Теперь я думаю всерьез,
Не отразится ль сей курьез
На творчестве, и на таланте,
Конечно, и на бриллианте,
Который спрятан в голове?
Ответы срочно шлите мне.

Вы не подумайте, друзья,
Что лезу из печенки я,

Чтоб возвеличить здесь себя.
Отнюдь, я не намеревался,
Лишь над собою издевался,
Чтоб вас немного рассмешить
И желчь свою наружу слить!

Прапрадед землю ковырял,
Из почвы корни извлекал.
Усердствуя, со злом задумал,
В кровь свои ногти ободрав,
Сей труд облегчить.
Глядишь, лопату и придумал.
Выходит, мыслить головой
Нужда заставит нас порой.

Где силу взять, чтоб двигать тело?
Оно совсем увяло, одряхлело.
Не разрушай тоской свои догадки.
Живи как бог пошлет: побольше спи,
О молодости думай, не увлекайся СМИ!
И кушай больше пищи сладкой.

Будет царить вечность, время и бесконечность,
О нас никакой речи – о памяти человеческой.
Эти эксперименты гениев, компьютерной иллюзии,
Земля едва справляется, вскоре прервутся конфузии!
Нужно поостеречься, слиться с природой в вечность.
Может тогда продлится, наша с ней бесконечность!

На мне верхом уж не поедешь,
Где сядешь, там и слезешь!
Так говорили испокон веков
В защиту нас, дремучих стариков!

В глупую голову
Умные мысли
Трудно внедрить,
Так как она
Может сполна
Мысли забыть!

На дне бокала не ищи услад.
Будь выпитому рад, но в меру.

Не уподобься алкашам, к примеру.

Стихи были урочные,
Язвительно порочные,
Сомнительно беспечные,
Совсем недолговечные.
Какие-то неожиданные
И нагло самозванные,
Секретные и скрытные,
Угрозами набитые.
Дышали явно ладаном
Или смертельным ядом.
Одно другому не перечит,
Лишь жизнь калечит.
Вот и гадаю поутру,
Мне это все не по нутру.
Откуда это появилось
В моей семье, что-то случилось?
Иль случится беда лихая,
Возможно, хворь грядет большая.
Немало в жизни есть худого,
Все насылается от Бога.
Об этом часто забываем.
Придет порок, тогда рыдаем
И ползаем у ног Владыки,
Ждем милости его великой!

Ты меня ждешь много лет,
Планов моих меры нет.
Когда все дела завершу,
Сразу к тебе прилечу.
Мне без тебя нелегко,
Ты от меня далеко.
Милая мама, родная,
Как я тоскую давно!
Раньше не жди, дорогая,
Скучно тебе, это знаю.
Мне на тот свет рановато,
Хотя без тебя скучновато.
Все твои детки с тобой.
Остался я с младшей сестрой.
Время как миг промелькнет,
Радость с тобой нам придет!

Как быстро юность пролетела!
Была ль она, не помню я.

Мне с детства снились времена,
Когда мужчиной стану я!
И развернусь, как богатырь,
Окину землю вдаль и вширь.
Прошли года, не узнаю себя.
Передо мной стоит упырь,
Такой плюгавый и нескладный,
Все оттого, что много ждал
И юность чудную проспал.

Мечты, как утренний туман,
Пригреет солнце, и обман
В мгновение обернется в явь.
Исчезнет на глазах дурман,
Навеянный глазами Феи,
И я, свободой овладев,
Увижу много чудных дев,
С которыми любовь затею!
Увы, ошибся я досадно.
Влюбился в Фею я изрядно,
Теперь ищу ее, как пес,
Но, видно, слаб я, не дорос.
Не нахожу, вот в чем вопрос!
Волшебный сказочник унес
В страну чудес из алых роз!

Месяц *Песня*

Месяц пробивается сквозь тучи.
Так и хочется ему помочь,
Напустить на них ветер могучий,
Лунным светом осветить всю ночь!

Он слишком молод, этот ясный месяц,
Как мой любимый, пылкий и упрямый.
Боюсь ему раскрыться слишком рано
И проявить свой облик первозданный
В своем эгоистическом миру.
А юность гордая и неразумная,
В ней затаилось множество невзгод.
Пока в них разберешься и намаешься,
И может статься, что любовь уйдет...

Ах, мама, мама, я тебя в подруги призывала,
Но ты меня покинула так рано,
А я теперь стою у самого начала
И, как мне поступить, совсем не знаю.
Душой прониклась я, тебя я вопрошаю...

А месяц золотой растет и крепнет,
И вскоре станет круглою луной,
И серебром своим волшебным
В душе наладит разум мой!

Вольная птица *Песня*

Я, как вольная птица, над землею парю,
И с небес, мой родной, я с тобой говорю.
Ты не слышишь, я это тебе пропою,
Пропою, пропою, пропою,
А затем улечу!

Улечу за моря и за горы,
В лучезарные дали-просторы.
Ты поймешь, но меня не поймаешь,
Не поймаешь, ты знаешь.
Ты знаешь!

Я грущу в одиночестве и даже страдаю.
Ты меня иногда вспоминаешь, я знаю,
Но меня не догонишь, слишком путь непонятен.
Так огромна земля, и так мало в ней пятен,
На которых грустить я могу о тебе!

Улечу за моря, океаны и страны,
В лучезарные дали и синие скалы,
Где жар-птица зимует в ожидании лета.
Я скучаю и путь свой к тебе отмечаю,
Прилетай поскорей, поскорей!

Сколько времени длится мое одиночество?
До поры, сколько сердцу захочется.
Если ты не взлетишь в облака вслед за мной,
Может статься, расстанусь с любовью,
Мечтой и тобой!

Улечу за моря, за высокие горы,
В лучезарные дали-просторы,
Будет поздно, меня не поймаешь,
Если на крылья свои ты не встанешь,
Не встанешь!

Я гордая *Песня*

Я дева гордая, гордая, гордая!
К тому же молодая и свободная!
Смотрю я на тебя и думаю,
А стоишь ты меня, такой умной?

Я женщина статная и страстная,
Хожу я модная, хожу нарядная,
А ты задумчивый какой-то, неопрятный,
Всегда загадочный, какой-то странный.

Хотелось бы, хотелось бы, хотелось,
Но время быстротечно – расхотелось...
И могут те ростки любви угаснуть,
Если ты не станешь адекватным.

Хотелось бы, хотелось бы, хотелось!
Но время быстротечно – расхотелось...
Медлительность твоя ужасна,
Твои потуги могут быть напрасны!

Я женщина раскрепощенная,
По христианскому обычаю крещенная,
Смотрю я на тебя и думаю,
А стоишь ты меня, разумной?

Смотрю я на него и думаю,
Как мне расстаться с ним по-умному.
И слышу голосок студенточки:
– Профессор, можно мне курсовку сдать?

Сосед Дамед всех веселит.
Я стал его везде хвалить.
Он изменился – стал хамить
И величать себя велит.
О чем все это говорит?
Зазнался сильно он, болван.
Его опасно нам хвалить,
Стал протекать его калган...
Придется снова заварить.

Обидно, в мире, как в ковчеге,
Людей немного, но скота

Полно, как в хлеве. Вот беда!
Подумать только: брату Ною
Не отделиться никогда!

Писать картины может каждый —
Невежда, пахарь и простак,
Но вот творения продать...
На это нужен лишь мастак,
Способный, опытный ловкач.
Вот это подлинный художник!
Сдерет три шкуры, но поможет.
Ведь спекулянт, он не сапожник,
А истинный творец – «художник»!

Как гвозди, вбитые в мозги,
Покоя нет от мыслей дерзких,
От гениальных и до мерзких.
Толпятся суетно они,
Разгадки ждут и день и ночь,
От нетерпения не прочь,
Когда нам тяжело, помочь.
Глаголют – истина одна:
Сведет нас горе от ума!

Зима! Как я, он так же глуп,
Но все считают его умным.
Лишь потому, что носит он тулуп
Овчинный, модный, длинный.
Но люд не видит, что он туп,
Все видят лишь его тулуп.
Меня никто не замечает,
А потому никто не знает,
Коплю я деньги на тулуп.
Всех поражу! Ведь я не глуп!

Беда моя от мук безмерных,
Я гибну в пучине страстей.
Но нет ничего сладострастней,
Чем нежность любимой моей!
Увижу ее, я млею в томленьях
И умираю в райских забвеньях.
В порыве я голову даже терял.
Да что голова, все, чем обладал,
Сгнуло вмиг, все потерял!

Лишь дерзновенный труд и без обмана
Позволит наследить в истории веков,
Найдя крупицу счастья в куче хлама.
Поройся, может, повезет. Копаясь в ней,
Ты вытащишь удачу без изъяна!

Жена соседям рассказала,
Что муж надежды подает,
Стихи как блинчики печет.
А ведь дуреха и не знала,
Что лень со скукой обуяла.
Когда на пенсию я вышел,
То много суток я не спал
И на себя все примерял,
Каким мне ремеслом заняться?
Всю жизнь работал я на стройке,
Но чувствовал в душе борьбу
Между рабом в посудомойке
И стихотворцем на коне.
Имею я в виду Пегаса.
Я в детстве про него читал,
С тех пор он в душу мне запал.
Мне б только на хребет взобраться
И там, дай бог, не растеряться,
Галопом, думаю, скакать,
Пока не встречу благодать!

Поэтом можешь ты не быть,
Пилить дрова и водку пить
По назначению обязан.
Все оттого, что с Русью связан.
С глубин веков ты обречен
Холопом быть и битым быть кнутом.
Давно у нас предрешено:
То Рюрик править нами должен,
То прорубали мы окно,
А с головой своей не дружим.
А посему ты пить обязан,
Коль голова пуста давно!
Возможно в эту пустоту
Вложить какую-то мечту?
Но нет в Отечестве пророка,
И оттого нам очень плохо!
Пророки были, но народ
Не верит им и не идет
Под их знамена умирать,

Уж лучше ныть и горевать!
Не раз они уже ходили,
Но их знамена подхватили
Нечистоплотные ребята.
Борцов за правду и за честь
Всех заковали в цепь стальную,
Отправив по этапу в кандалах
Осваивать Сибирь родную!

Что новый год в грядущем мне предложит?
Седую прядь волос или стол накрыть поможет
С прекрасным оливье, шампанским и цветами?
Я с болью оглянулся на череду минувших лет —
Тоска и обещанья, больше ничего там нет!

Жизнь, как свеча, горит и гаснет.
Так не скупись, не обкради ничтожный миг!
Будь чуток к ней, уверен и бесстрастен,
Твой шанс на миллион, которого ты достиг!

На всякий случай, представляюсь!
Художник я, писатель и поэт...
До тысячи моих полотен
В особняках и хижинах висят,
И шесть томов в «Ридеро» изданы.
Никем я не востребован пока.
Ни литератор я и ни пиит?
Простой упертый и с приветом тип.
Соплю в две дырки, в основном молчу,
Чего-то я хочу и с нетерпеньем жду.
Мои желанья так ничтожны,
И выполнимы, и возможны.
Мне оказать внимание и честь —
Всего-то-навсего мои труды прочесть
И посоветовать мне откровенно,
Писать в дальнейшем или не писать.
А я-то сам неужто неспособен
Понять и оценить свои труды
И отличить жемчужину от ерунды?
А может быть, меня послать,
К едреной матери, назад?

Роковое знамение

Моя невестка мне сказала
В порыве, выпивши изрядно:
– Послушай, гадкий ты старик!
Пора болтливый свой язык
Иль прикусить, иль проглотить,
Чтоб нервы ты не жег зазря
На кобру жуткую, как я.
На это срок тебе даю
Два дня, иначе порешу!
Неуязвима я с рожденья,
Зачата я в грехе паденья
В свиарнике на армяке.
Нестрашен мне ни яд, ни ад.
Я демона и дочь, и брат.
Могу я вмиг преображаться,
Терять рассудок и якшаться
С вампирами. А ты, дурак,
Недоглядел! Я свой кулак
Направлю, что всего дороже,
И отпечатаю на роже
Огромный розовый синяк!
– Я вижу, ты перепила.
Я б прикусил язык, сноха,
Но вот нелепая беда,
Наверно, у тебя склероз,
А в голове сплошной невроз.
Все зубы выпали во рту,
И откусить я не могу,
К большому счастью, свой язык.
Кроме того, я не привык
Без языка ни есть, ни пить,
Ни говорить, ни есть шашлык
И даже манку проглотить.
Тебе придется потерпеть
И слушать речи мои впредь!

Сложи слова,
Как рожь, снопом,
Свяжи узлом
Своей любви.
Все закрути
Одним стихом
И подари
Букетом роз.

Душой дыхни
Горячих грез!
Зажги в груди
Любви пожар
И растопи
Ее ледник.
Обворожи и зачаруй.
Открой тайник,
Души родник.
Фонтан любви
Освободи.
Сбрось
Тяжесть грез.
Росинки слез
Губами смой
И напои
Глотком любви,
Усладой муз
Горячих губ.
Лишь я, поэт,
На склоне лет
Песнь пропою
В твоём саду,
Чтоб поддержать
Любовь твою!

Говори поскорей и короче,
Перебьют твою мысль мудрецы.
Оскорбят тебя, опорочат
И затопчут в грязи болтуны!
Видишь, жажда на лицах и пена
И глаза как у бешеных псов.
Разорвут на кусочки до тлена.
Берегись, у них сотни клыков!
Я прошел стороной эту свору,
Каждый тычет дипломом в лицо.
Проиграю я или prospory.
Череп у них словно яйцо!
И оскалы подобны змеиным,
В том не вижу особой беды.
Государство закрыло просторы
Необъятной российской земли.

Не упускай соблазна новизны,
Живи мгновеньем, спутником весны,
Соедини стремленья божества,
Восславь молитвой нежные слова!

И будешь в ласке, неге и любви.
Не повезет тебе, то не взыщи...
Таков удел твой, Господи, прости!
Но рук не опускай, одумайся и вновь
Восславь прекрасное и вечную любовь,
И может, счастье улыбнется внеурочье,
Когда ты будешь чем-то озабочен.
Влетит, как тень, в неясный день,
Окутав на века своими чарами тебя!

Я понял, подлая плутовка,
Пустышка ты! Одна обновка
Висит на бронзовом пупке
В придачу к юной нагоде.
Дрожит, поблескивая, брошь.
А в остальном обман и ложь!
Но как же я на всех похож —
Поддался на пустую ложь!
Сейчас, поверь, твоей красе
Предпочитаю безмятежно
Вздремнуть в укромном уголке
Покойно, радостно и нежно!
Возможно, в лучезарных снах
Увижу нравственных девах
И проведу в уединении
Свои прощальные мгновенья.
И не поддамся на обман,
Твой лживый, призрачный туман!

Как экзотично в морге быть!
Там просто некуда спешить.
Лежишь и думаешь о том,
Каким идти дальше путем.
Подсказок нет, и путь один —
На перегной, мой господин!
Что характерно, я это знал,
Но даже от себя скрывал.
Моя не дрогнула душа,
Она покинула меня.
Прискорбно это. Я молчу,
Все предают, я не ропщу!

Где армянин прошел,
Еврей лишь пустоту нашел.
Но знаю я, еврей мудрей,
Он по земле шагнул длинней.

Ему в заветах завещалась
Весьма значительная малость:
Всем расселяться по земле,
В единстве быть и не вступать
В межвидовую связь,
Детей плодить, мир сохранять,
Дружить с соседом,
Со страждущим делить обеды и
Ценности всю жизнь копить.
И твердо знать, в конце пути
Мы завоюем мир и без войны!

Что Бог творит, Ему виднее.
Противоречить мы не смеем,
Что завещал – все исполнять.
Его любить и Его мать,
А также прославлять народ,
Который знал все наперед
И, сына Бога не боясь,
Распял Иисуса не таясь!
И мысль крамольная приходит:
Не водит иудей нас за нос
Во имя своего спасенья
И, может, общего терпенья
С благословения Христа?
Анализ слишком очевиден.
Цель велика, в ней нет конца!

Когда таланта нет,
Даю простой совет:
Не морщи зря свой лоб,
Не создавай морщин,
Не украшающих мужчин!
Необразованный холоп,
Замечено давным-давно:
Природе все равно,
Кто ты, кто я, кто он.
Считай, хоть миллион!
Полезнее труда
Нет ничего на свете.
Иди на дачный огород,
Бери лопату в руки,
Копай себе от скуки,
Высаживая в лунки зерна.
Лишь осенью поймешь,
Когда продукты соберешь.
Зимой не будешь голодать

И, лежа на диване,
Стихи писать от скуки
Да изучать науки.

Голова моя пустая,
Отупел совсем рассудок.
Вся энергия живая
Очищает мой желудок.
Если хочешь сочинять,
Постарайся меньше жрать.
Тогда мозг зашевелится,
Будут мысли посещать.
И возможно, сочинишь
Про какой-либо фетиш.

Он был изыскан и галантен
И до предела импозантен.
Не всем оказывал он честь.
Лишь тем, кто положением повыше,
Предназначалась его лесть.

Товарищ мой,
Вдвоем с тобой
Идем на смертный бой,
Чтобы предотвратить разбой,
Который разметал страну
И развязал войну,
Смердящую позором,
Присушим лишь вора.
Ведь говорят:
Один не воин!
Я знаю, друг мой,
Ты достоин
На бранном поле умирать.
Объединимся – будет рать,
Способная там побеждать!
Вот только нет в этом мотива,
Всплывает лишь альтернатива:
Всех Гаджидов срочно услать
В Израиль на едрену мать!

Не зарывайтесь в дебри глупомани.
Оттуда выбраться не сможете вы сами.
Иди, но только, ради бога, разберись
В хитросплетеньях жизни, не ленись!

Пролетели года Песня

Пролетели года,
Грозовая судьба,
И сдержать никогда
Не удастся их нам.
Мы плывем по волнам
Неизвестных морей,
По жестоким ветрам
И свирепым штормам.
Времена навсегда
Растворились вдали.
Уж давно проплыли
Паруса, корабли.
Отголоски судьбы
И укоры борьбы
Серебрили виски,
А поэтому ждать —
Только время терять.
А смириться и ныть,
Значит, все позабыть.
Было ж что-то святое,
Благородно-большое,
И пылали сердца,
Загоралась душа.
И не зря мы тогда
Ускоряли года
Для равнения
На смелых!

Мечтой своей несбыточной гонимый
И волею судьбы неисполнимой,
Влача свой век невообразимый,
Бесцельно брел, толкаемый надеждой,
Которая то гасла, то дымила.
Других причин не ведаю, но сила,
Как Божий дар, спасала и носила,
Еще теплилась в моих жилах.
И вот пришел зачем-то на край света,
Спросил у тьмы, не получил ответа.
Когда взглянул назад я осторожно,
То понял, возвратиться невозможно!
Там пропасть без конца и дна,
Зияла страшной пустотой дыра.
В нее упасть пришла моя пора,

Но молодость спасла меня тогда.
Как перст, один стою на косогоре.
Кто нашептал мне путь на мое горе?
Наверно, недруг из самой Сибири.
Я ссыльным был, нас голодом морили
Во времена великого отца народов.
Из тех, которые порой мне льстили
И в дальний путь благословили!
Зачем я здесь, на этом месте страшном,
Что делаю и что привнес с собой сюда?
Уж не пойму, наверно, никог
К чему приводят ум и мудрость?
Полжизни пролетит, чтоб это прояснить.
Потом пойму, но некому мне это объяснить.
Рука потянется к пилюлям с ядом
Или к глубокому ущелью с водопадом.
Но если ум способен отдавать отчет,
То лучший выход, взвесив за и против в этом,
Не торопиться вам с уверенным ответом,
А обождать решения судьбы немного погодя,
Когда уляжется в душе вся эта маята.
И вот подумав, выслушав друзей советы,
Приходишь к выводу, что доводы все эти
Не стоят скорлупы куриного яйца!
Ведь жизнь у нас одна, разбрасываться ею
Нам не дано, поскольку прав на это не имеем...

Россия – это не страна!
То сгусток боли и страданий,
Надежд, тоски, очарований,
Последний крик живой души!
Как говорят в Европе – азиаты,
Про нас, загадочную Русь.
Мы варвары, забитые крестьяне,
Живем, ценить я не берусь,
Как свиньи, вечно пьяны.
И мир наш тесноват для нас
С его бескрайними долами.
Поэтому ползем, как тараканы,
Мир оценить и поглазеть на вас.
Увидев, нос воротим с отвращеньем.
Нет, ваша жизнь нам негодна.
Нет широты, свободы и природы,
Вся обстановка все-таки грустна!
А ваша гнусность нас не беспокоит,
Мы самая достойная страна!
Но, кажется, приходят времена,
Нас тянут на цепях друзья туда.

Уроды всех мастей из западных гостей,
Которых предки наши плетью забивали
А самых злостных на дыбу сажали!

Зачем задавать мирозданию вопросы?
Пустая затея, там нет никого!
В глазах потемнело – миганье одно.
Смотри и гадай – это мне не дано!
Но мне любопытно, смотрю все равно.

Только живые понимают время,
Для мертвых оно встало на нули.
Выходит, жизнь и время постоянны,
В одно движение объединены.
Тот парадокс, что жизнь и время
Являются критерием для спора,
Живешь отпущенный период,
А он идет рядом с тобой живой.
Тебя не стало – время перестало
Обслуживать тебя без интеграла.
У каждого живущего на свете,
И во Вселенной, и за ее пределом
Время идет без остановок, неизменно.
Ошибочное мнение, что время
Живет, обслуживая жизнь, оно умирает,
Когда его никто не замечает.
Оно идет, но только по-иному
Космическому времени, не вспять!
Итак, краеугольный камень – время,
Оно живет всякого живого!
Оно бессмертно и идет опять!

Первая любовь наивна и слепа,
И пахнет она прелью иногда,
Соплей под носом и на лбу вихром.
Смешно все это. Но потом
Смотрю на прошлое с улыбкой я
И рад бы вновь вернуться, но нельзя!
После прошествия невинных лет,
На все готов я дать простой ответ:
Уж невдомек, кого винить,
Кого хулить, кого хвалить,
А может, умолчать и не нудить
И потихоньку жизнь прожить.
Мне страшно здесь на склоне лет,
Мне все дано – и соль, и хлеб,

И пенсию дают, чтоб не подох,
Все есть – и власть, и Бог!
Только предчувствую, что сам я плох,
Поизносился, занемог.
И жалоб накопился уж мешок,
Их изложить не знаю вот кому?
Да и вообще-то, это ни к чему!
Помочь потомкам разве? Помогу!
Но думаю, и это не смогу.
Мне не дадут проклятые бандюги,
Шакалы, охраняемые Думой.

29.12.2013

Мир не изменится, он сменит форму —
Был круглым, чемоданом станет,
Чтоб треснуть Богу прямо в морду,
Коль в этом надобность настанет.
За все грехи и все промашки,
За все нелепости и жути,
За кляксы, брюзги, издевашки.
Коль ты сам Бог, то не шути!
Мой грех велик, я признаюсь.
Когда меня он призовет,
Боюсь, опять я обманусь.
Он не придет, я вам клянусь!
Нас миллиарды на земле,
А Бог один, мне жаль его.
Он неспособен проследить
За судьбами всех страждущих

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.